

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы конкуренции.....	10
1.1 Генезис возникновения конкуренции	10
1.2 Понятие и правовое регулирование конкуренции в РФ	15
Глава 2 Зарубежный и отечественный опыт антимонопольного регулирования.....	31
2.1 Особенности правового регулирования защиты конкуренции в США	31
2.2 Особенности правового регулирования защиты конкуренции в Европе.....	36
Глава 3 Проблемы развития конкурентной среды в России.....	42
3.1 Основные проблемы конкуренции в современной России	42
3.2 Практика применения законодательства о защите конкуренции	70
3.3 Предложения по совершенствованию антимонопольного регулирования и защиты конкуренции.....	77
Заключение	82
Список используемой литературы и используемых источников.....	85

Введение

Актуальность темы исследования. Проблемы конкуренции в настоящее время остро стоят перед многими государствами, в том числе и перед Россией, ведь деятельность государства по содействию конкуренции оказывает прямое воздействие на важнейшие показатели социально-экономического развития государства, такие, как объем производства продукции, рост экономики, конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на мировом рынке, объемы капиталовложений, прибыль компаний и их налоговые отчисления, на цены, на производительность труда.

Учитывая, что создание государственного контроля по обеспечению добросовестной конкуренции и процесс его развития в нашей стране фактически начались совсем недавно и с нуля (поскольку господствовавшая ранее командно-административная система управления экономикой исключала функционирование свободной конкуренции в хозяйственной деятельности страны), рассматриваемая проблематика еще не имеет полного освещения в научной литературе, доказательством чего служит и наличие пробелов в законодательной базе, требующей рассмотрения и совершенствования. Потому исследуемая тема, безусловно, является актуальной в настоящее время – в эпоху процесса глобализации мировой экономики, где ведущие позиции занимают крупнейшие транснациональные корпорации, определяющие основные пропорции мирового производства и сбыта.

Степень научной разработанности темы. Вопросами изучения антимонопольного регулирования и правового регулирования развития конкуренции в Российской Федерации занимались такие ученые, как: Борисевич М. М., Зеленски Н., Ларионова А. А., Храмогина Д. Н., Тагилова А.В. Шишкин М. В., Смирнов А. В., Заварин И.О. и др.

Цель и задачи исследования – исследование правового регулирования защиты конкуренции в России.

Цель диссертационного исследования предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть генезис возникновения конкуренции;
- проанализировать понятие и основные подходы к определению конкуренции в России;
- сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта антимонопольного регулирования;
- исследовать проблемы развития конкурентной среды в России;
- обозначить основные проблемы конкуренции в современной России;
- охарактеризовать практику применения законодательства о защите конкуренции в РФ;
- внести предложения по совершенствованию законодательства в области защиты конкуренции.

Объектом исследования выступает правовое регулирование защиты конкуренции.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты в области защиты конкуренции.

Методологической основой исследования составили следующие общенаучные и частно-научные методы исследования, такие, как: анализ и изучение научной литературы, исторический, классификация, обобщение, сравнение, синтез системного и функционального подхода.

Эмпирическую базу исследования составляют международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном подходе к исследованию наиболее важных проблем правового регулирования отношений, связанных с защитой конкуренции, которые складываются в условиях действия Федерального закона «О защите конкуренции» и принятых в соответствии с ним иных нормативно-правовых актов. В ходе научного исследования были рассмотрены проблемы взаимовлияния внутреннего и внешнего законодательства; формирование нового наднационального регулирования в сфере защиты конкуренции; значение принципов добросовестности, разумности, справедливости как элементов правового регулирования защиты конкуренции; были сформулированы основополагающие понятия «наднациональное законодательство», «вертикальные соглашения», «недобросовестная конкуренция»; сделаны практические предложения по совершенствованию правового регулирования защиты конкуренции, в том числе защиты от недобросовестной конкуренции, правовой регламентации вертикальных соглашений; рассмотрены тенденции развития законодательства России о защите конкуренции в аспекте усиливающихся процессов глобализации и усиления влияния наднациональных норм.

В результате проведенного диссертационного исследования автором сформулированы основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате исследования основных сущностных характеристик конкуренции автор приходит к следующему выводу. Юридическая сторона конкуренции состоит в том, что ее основные задачи - наличие состязательности на рынке между хозяйствующими субъектами, активное поведение участников рынка с соблюдением всех обязательных правил и обычаев делового оборота, ограничение возможности хозяйствующих субъектов односторонне влиять на цены и другие условия сделок - реализуются через систему нормативно-правовых актов.

Поэтому автором сформулировано следующее определение конкуренции как юридической категории: конкуренция - это естественное

для рыночных условий состояние экономики, при котором с помощью установленных и защищаемых государством правил поведения хозяйствующие субъекты на паритетных началах соперничают в достижении лучшего результата хозяйствования на каком-либо рынке, исключая возможность каждого влиять в одностороннем порядке на общие условия хозяйствования на данном рынке».

2. В правовых источниках и научной литературе систему нормативно-правовых актов, направленных на развитие и защиту конкуренции, принято называть антимонопольным законодательством. При этом этимологически понятие «антимонопольное законодательство» связано напрямую с понятиями «монополия» и «монополистическая деятельность».

В то же время существуют две отдельные категории - «монополистическая деятельность» - и недобросовестная конкуренция», имеющие разную правовую природу, а анализируемые нормативно-правовые акты направлены на защиту конкуренции в целом, без применения какого-либо дифференцированного подхода. Поэтому исследуемую область законодательства предлагается считать не антимонопольным законодательством, а «законодательством о защите конкуренции».

3. Автором выявлено отсутствие в Федеральном законе «О защите конкуренции» определения понятия «защита конкуренции». Поэтому предлагается дополнить статью 4 Федерального закона «О защите конкуренции» правовой нормой следующего содержания: защита конкуренции - комплекс мер государственно-правового характера, направленных на борьбу с недобросовестной конкуренцией и монополистической деятельностью, включая пресечение действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов федерации, органов местного самоуправления, внебюджетных фондов, Банка России, ограничивающих конкуренцию на товарных и финансовых рынках, а также установление запретов на ограничивающие конкуренцию акты указанных органов».

4. Исследовав порядок регулирования отношений, связанных с защитой конкуренции, основанный на унификации правовых норм о защите конкуренции на товарных и финансовых рынках, автор пришел к выводу о несостоятельности решения законодателя по включению рынка финансовых услуг в понятие «товарный рынок», определяемого как «сфера обращения», поскольку услуга всегда относится к сфере деятельности.

На основании вышеизложенного предлагается законодательно закрепить самостоятельную дефиницию, дополнив статью 4 Федерального закона «О защите конкуренции» правовой нормой следующего содержания: рынок финансовых услуг - сфера деятельности финансовой организации, направленной на предоставление финансовых услуг юридическим и физическим лицам, определяемая исходя из места фактического предоставления финансовой услуги».

5. Учитывая, что недобросовестная конкуренция ущемляет, в первую очередь, интересы предпринимателей и потребителей, следует закрепить правовую норму, в соответствии с которой любые сделки, совершенные с применением недопустимых методов конкурентной борьбы, признавались бы недействительными. В связи с этим предлагается внести в параграф 2 Главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации «Недействительность сделок» правовую норму следующего содержания: сделка, совершенная в условиях недобросовестной конкуренции с нарушением требований законодательства о защите конкуренции, ничтожна, если факт недобросовестной конкуренции будет установлен в предусмотренном законодательством порядке».

Непосредственный порядок установления факта недобросовестной конкуренции должен быть регламентирован законодательством о защите конкуренции.

6. Автором выявлено отсутствие в законодательстве о защите конкуренции, а также в научной и специальной литературе понятия «злоупотребление доминирующим положением». Поэтому предлагается

авторская формулировка вышеозначенного понятия: злоупотребление доминирующим положением - это действия, а равно бездействия хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном и финансовом рынках, направленные на ограничение (устранение) конкуренции и (или) ущемляющие интересы других участников рынков, выраженные в формах, перечень которых устанавливается законодательством о защите конкуренции».

7. Анализ полномочий Федеральной антимонопольной службы России позволил прийти к выводу, что предусмотренное в статье 23 Федерального закона «О защите конкуренции» право Федеральной антимонопольной службы России выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, не соответствует общим принципам установления вины. Подобные требования должны предъявляться только на основании решений суда. Поэтому предлагается исключить подпункт «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции», закрепляющий вышеуказанное полномочие антимонопольного органа, или изложить его в следующей редакции: о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, на основании вступившего в законную силу решения суда».

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования могут повысить научную разработанность поставленной автором проблематики в целом способствовать дальнейшему изучению основных проблем правового регулирования общественных отношений, связанных с защитой конкуренции на товарных и финансовых рынках. Полученные результаты могут также использоваться при проведении исследований отдельных аспектов правового регулирования конкуренции.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в результате проведенного исследования выводы могут быть использованы в процессе внесения изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, связанные с защитой конкуренции, что должно способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства о защите конкуренции в целом. Некоторые разработки диссертационного исследования также могут быть использованы в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в ряде публикаций автора, опубликованных в журнале «Международный каталог для учителей учеников и педагогов» в г. Севастополь.

Структура работы. Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и содержит введение, три главы, деленные на семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Теоретико-правовые основы конкуренции

1.1 Генезис возникновения конкуренции

С давних времен под конкуренцией было принято понимать конфликтное соперничество между различными субъектами отношений, которое возникало по разным поводам, но обязательно приводило к приобретению одними соперниками преимуществ над другими. Люди склонны противостоять друг другу [12, с. 415].

Вопросам развития конкуренции, влияния особенностей рыночных структур на поведение субъектов как на международном уровне, так и на уровне национальной экономики и ее отдельных секторов посвятили свои труды многочисленные ученые-экономисты, но стоит заметить, что наиболее существенный вклад в развитие теории конкуренции, возникновения и функционирования механизма, стратегий конкуренции, трактовка основных категорий и понятий, методов ведения конкурентной борьбы, методик оценки уровня конкурентоспособности предприятий, продукции и т.п., осуществили такие ведущие ученые, как А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, К. Маркс, В. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас, А. Маршалл, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, Д. Нортон, Портер и другие исследователи.

Термин «конкуренция» — ровесник рыночных отношений. Уже в работах А. Смита (1723—1790) и Д. Рикардо (1772—1823) этот термин используется достаточно широко. Конкуренция является ключевой категорией рыночных отношений. Происхождение этого термина восходит к позднелатынскому *concurrentia* от *concurrere* — «сталкиваться», что означает соперничество, борьбу за достижение лучших результатов на каком-либо поприще [13, с. 259].

Зарождение экономической конкуренции как явления, присущего рыночной системе хозяйствования, можно отнести к мануфактурному

периоду развития экономики, когда субъект хозяйствования пытался создать как можно более выгодные условия для производства и сбыта товаров. Однако до конца XVIII в. конкуренция не была предметной областью системных исследований ученых.

Основателем теоретико-методологического изучения конкуренции считается представитель классической школы политической экономии А. Смит, впервые использовавший категорию «конкуренция» в процессе исследования экономических явлений, он определил ее роль и место в развитии рыночной экономики, обосновал факторы, которые на нее влияют, объяснил связь конкуренции со спросом и предложением на рынке, отметив, что цены является решающим фактором в конкурентной борьбе [2].

Другим представителем классической политической экономии, исследовавшим влияние конкуренции на развитие экономических отношений, был Д. Рикардо, который рассматривал конкуренцию как обязательное условие рыночного ценообразования. В своей работе «Начала политической экономии и налогообложения» ученый построил теоретическую модель совершенной конкуренции, основное внимание в которой обратил на функционирование модели в долгосрочной перспективе [3].

Моделирование, как метод исследования, позволило Д. Рикардо абстрагироваться от таких факторов, как: государственное регулирование, географические особенности и т.п. В модели Д. Рикардо, принципиальным является то, что цены формируются на рынке под влиянием спроса и предложения в результате конкурентной борьбы. Таким образом, ученым были обоснованы варианты решения проблемы долгосрочной эффективности развития предприятия в условиях совершенной конкуренции.

Механизм действия внутриотраслевой конкуренции ученый объяснил с помощью закона снижения средней нормы прибыли. Именно обострение

конкурентной борьбы заставляет капиталистов искать пути для повышения эффективности деятельности наемных работников, к внедрению в производственный процесс новой техники и технологий, к снижению уровня себестоимости.

Почти одновременно с формированием указанного направления политической экономии в экономической науке появился и другое направление - маржинализм, представители которого использовали сочетание субъективного видения со структурно-функциональным подходом при анализе экономических процессов и, в частности, механизма конкуренции.

Так, К. Менгер, Ф. Визер (австрийская школа маржинализма) считали, что конкуренция - это борьба за право обладания определенными экономическими благами и средствами потребителей. Ученые склонялись к мысли, что всех благ в мире недостаточно для удовлетворения постоянно растущих потребностей потребителей, а потому появляются все новые и новые способы их удовлетворения. Именно эти ключевые составляющие и лежат в основе проблемы выбора, принадлежности соответствующего ресурса для определенных целей производителей, которые конкурируют между собой.

Итак, по мнению маржиналистов, конкуренция - это постоянная борьба субъектов хозяйствования за право обладания определенными ресурсами с целью получения максимальной прибыли путем удовлетворения потребностей общества.

Неоклассическая теория, как результат эволюции маржинализма, в отличие от классической политэкономии, сосредоточила внимание на исследовании влияния совершенной конкуренции на функционирование ценового механизма, конкретизировав экономический анализ уровнем отдельных субъектов и рынков. Представители второго этапа «маржинальной революции» концентрировали свои усилия на анализе

условий достижения рыночного равновесия в модели совершенной конкуренции.

Автор модели экономического равновесия Л. Вальрас является одним из основателей современной экономической науки. Модель Вальраса была построена на принципах субъективной полезности, предположении о непрерывности процесса производства, а также уверенности, что всех субъектов экономической деятельности можно разделить на владельцев производственных услуг (земли, труда, капитала) и предпринимателей (покупателей факторов производства и одновременно производителей товаров и услуг). Л. Вальрас смог основательно объяснить наличие связей между этими двумя группами субъектов с помощью системы взаимосвязанных уравнений. Равновесное состояние рынка означает, что спрос и предложение производственных услуг равновесные, существует равновесная цена на рынке товаров и цена реализации товаров, равная расходам, которые представляют собой цену факторов производства. Л. Вальрас принадлежал к ученым первой волны маржинализма, поэтому его теория не учитывала действие закона убывающей предельной производительности, однако он был активно использовал математические модели в обосновании экономических процессов [4].

Модель экономического равновесия является логически завершенной, но имеет абстрактный характер, она не учитывает такие экономические составляющие как: фактор динамики (модель является статической), влияние инновационной деятельности, изменения в структуре потребительских предпочтений, институциональные условия развития и т.п.

Не менее значимыми для экономической теории является концепция Альфреда Маршалла. Так, теория цены А. Маршала построена на предположении о существовании на определенном рынке совершенной конкуренции, которая обеспечивает естественное регулирование уровня цены. В свою очередь, ценовой механизм обеспечивает условия восстановления совершенной конкуренции на рынке [5].

А. Маршалл рассматривает конкуренцию как эволюционный процесс в экономике и поэтому сам конкурентный процесс является динамичным, растянутым во времени, но с другой стороны, ученый для исследования достижения равновесного состояния рынка совершенной конкуренции использует метод сравнительной статики.

Итак, к началу XX в. в экономической науке формируется статическая модель конкуренции и монополии как двух полярных состояний рынка, между которыми не существует никаких других промежуточных состояний.

Решить этот вопрос впервые попробовала Дж. Робинсон, которая предложила теорию несовершенной конкуренции. Также Дж. Робинсон смогла показать связь между совершенной конкуренцией и ценовой эластичностью рыночного спроса хозяйствующего субъекта. Кроме того, исследуя монополию, автор выделила области, в которых конкуренция невозможна из-за технологических особенностей, в первую очередь, из-за масштабности производства: газовая промышленность, электроэнергетика, железнодорожный транспорт [6].

Значительный вклад в развитие теории конкуренции совершил М. Портер. Он обобщил взгляды различных экономических школ и предложил собственную модель пяти конкурентных сил, которые формируют структуру отрасли. Также он показал, что конкуренция приобретает глобальный характер, где конкурируют не экономики стран, а предприятия, работающие в различных социально-экономических условиях. М. Портер ввел понятие «кластер», которое отражает степень интеграции и взаимодействия родственных и поддерживающих отраслей [8].

Таким образом, проведенное исследование выявило следующие этапы в развитии теории конкуренции: классический, который получил дальнейшее развитие в марксистской политической экономии и неоклассический, фундамент которого составляли принципы маржинализма. Если на классическом этапе преобладала модель совершенной конкуренции и доминировали взгляды на монополию как на

структуру, снижающую эффективность функционирования экономики, то на неоклассическом этапе было выяснено, что рыночной экономике присущи как идеальные структуры (совершенная конкуренция), так и более реалистичные типы рыночных структур - монополистическая конкуренция. Такое понимание позволило сформировать теоретико-методологическую основу для современных исследований конкуренции, учитывающих особенности конкурентного поведения производителей в зависимости от типов рыночных структур.

1.2 Понятие и правовое регулирование конкуренции в РФ

Конкуренция является сложной экономической и правовой категорией. Как уже отмечалось, главная ее составляющая - это состязательность, соревнование между хозяйствующими субъектами на рынке с целью максимального получения прибыли. Достижение такой цели возможно, как законными, так и незаконными методами. В этой связи законодательство оперирует понятием «недобросовестная конкуренция»; противоположностью ей является «добросовестная конкуренция».

Легальное определение конкуренции содержится в п.765 ст. 4 Закона о защите конкуренции. В соответствии с ним, конкуренция - это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается их возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В той же статье определяется и недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям

добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Понятие «добросовестная конкуренция» не получило законодательного закрепления, хотя именно на достижение состояния рынка добросовестной конкуренции и направлено правовое регулирование, именно она является одной из основ экономического строя Российской Федерации, закрепленной в Конституции РФ. Поскольку понятие недобросовестная конкуренция охватывает неправомерные действия хозяйствующих субъектов, очевидно, что добросовестная конкуренция - явление правомерное.

Если говорить о видах конкуренции, условно ее можно разделить на:

1. Индивидуальную. В этом случае один участник рынка получает лучшие условия существования за счет купли-продажи товаров и услуг;
2. Местную. В этом случае на одной территории ютится сразу несколько (и больше) предпринимателей;
3. Отраслевую. В этом случае фирмы одной отрасли конкурируют за сверхприбыль;
4. Межотраслевую. В этом случае разворачивается борьба за каждого клиента.

Существует конкуренция совершенная и несовершенная.

Законодательством предусмотрены следующие виды недобросовестной конкуренции:

- распространение неточных, ложных сведений о товаре или производителе, которые могут причинить убытки или нанести вред деловой репутации;
- распространение информации, вводящей потребителей в заблуждение, некорректного сравнения аналогичных товаров;
- незаконное использование объектов интеллектуальной собственности;

- введение в заблуждение по поводу качеств товара, способа производства, производителей;
- демпинг (незаконные действия по занижению цены);
- незаконное распространение служебной информации, коммерческой тайны, которые могут дестабилизировать производство и т.д.

Рассмотрим теперь понятие монополии [28, с.157].

Монополия – это естественное или искусственное состояние рынка, при котором средства производства на один или несколько товаров (услуг) целиком находятся во владении одного игрока. В качестве монополиста может выступать государство, частная фирма, международная организация. Эксклюзивное право на добычу ресурса и его обработку, поставку товара или оказание услуги может привести как к защите прав потребителя, так и к их нарушениям [29, с. 85].

Экономическая наука различает такие виды монополий:

1. Закрытая монополия. Предполагает наличие ограниченного доступа к информации, ресурсов, лицензий, технологий и другим важным аспектам. Рано или поздно происходит ее открытие.

2. Естественная монополия. Определяется она следующим образом - это положение, которое предусматривает наличие состязательности и конкуренции, в результате которых средние издержки достигают своего минимума в тех случаях, когда компания обслуживает рынок в целом. Но при этом она существует только там, где из-за различных обстоятельств выгодно что-то создавать только в рамках одной фирмы, а не нескольких.

3. Открытая монополия. Положение дел, когда компания становится единственным поставщиком услуг или продукта, и на это не влияют какие-либо специальные ограничения в плане конкуренции. В качестве примера можно привести прорыв в определенной области посредством создания нового уникального продукта. Также можно использовать и положение с брендами [30, с. 27].

4. Монополия ценовой дискриминации. Возникает при установлении различных цен на различные единицы одного продукта. Проявляется при разделении покупателя по группам.

5. Ресурсная монополия. Предусматривает ограничение возможности использования определенного блага.

6. Чистая монополия. В этой ситуации есть только один продавец, и в других отраслях отсутствуют близкие заменители. Определение чистой монополии предполагает наличие уникального продукта.

Условно все виды можно разделить на три основных класса: естественная, экономическая и административная [31, с. 273].

1. Естественная монополия. Она возникает в результате воздействия объективных причин. В ее основе, как правило, находятся специфические особенности обслуживания потребителей или технологии производства. Естественная монополия встречается в сфере энергообеспечения, связи, телефонных услуг.

2. В этих отраслях представлено небольшое количество компаний (а иногда и только одно государственное предприятие). И благодаря этому они занимают монопольное положение на рынке страны. Например, освоения космоса. Еще несколько десятилетий назад этим могли заниматься только государства в силу целого ряда причин.

3. Административная (государственная) монополия. Она появляется как результат влияния органов власти. Так, оно может выражаться в том, что отдельным компаниям предоставляют исключительное право на осуществление конкретного рода деятельности. В качестве примера можно привести и организационные структуры государственных предприятий, которые объединяются и подчиняются разным ассоциациям, министерствам или главам. Такой подход используется, как правило, для объединения в рамках одной отрасли. На рынке они выступают в качестве одного хозяйственного субъекта, что подразумевает отсутствие конкуренции. В качестве примера можно привести бывший Советский Союз.

Самой главной мерой защиты конкуренции является законодательно установленный запрет на недобросовестную конкуренцию и определение конкретных действий, подпадающих под понятие недобросовестной конкуренции. За нарушение данного запрета предусматривается административная ответственность.

Субъектами конкуренции являются участники рыночных отношений. Это хозяйствующие субъекты - то есть предприниматели. Развитие рынка справедливо связывают с предпринимательской свободой.

Предпринимательская деятельность осуществляется с целью получения прибыли, для чего необходимо реализовать товары (работы, услуги) потребителю. Именно в процессе реализации и возникает конкуренция.

Правовое регулирование защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности на рынках РФ осуществляется системой нормативных правовых актов. Принципы антимонопольного регулирования определены Конституцией РФ, ст. 8 которой закрепляет основополагающий принцип рыночной экономики - свободу конкуренции, а п. 2 ст. 34 содержит запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Согласно ст. 74 Конституции РФ [1] на территории РФ провозглашается существование единого экономического пространства в государстве - необходимое условие поддержки конкуренции.

Среди международных актов в сфере конкурентного права можно выделить следующие нормативные правовые акты:

- Соглашение о согласовании антимонопольной политики, подписанное странами-участниками СНГ 12 марта 1993 г.;
- Договор о проведении согласованной антимонопольной политики, заключенный в развитие Соглашения 25 января 2000 г., двусторонние соглашения, заключаемые Правительством РФ с правительствами иностранных государств.

Особенностью антимонопольного законодательства является то, что в регулируемым субъектам относятся и органы государственной власти, и органы местного самоуправления.

Органы государственной власти являются регулируемыми субъектами в силу того, что своими действиями либо бездействием могут существенно влиять на состояние конкуренции. Так, органы власти могут необоснованно препятствовать осуществлению деятельности определенных хозяйствующих субъектов, либо, наоборот, необоснованно предоставлять льготные условия деятельности, устанавливая запреты на деятельность, ограничения на продажу товаров, влиять на заключение договоров о поставке товаров, услуг.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции определены Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Товарные рынки, функционирующие в условиях естественных монополий, регулируются специальным законодательством, и прежде всего, Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Помимо специального законодательства нормы, определяющие антимонопольные требования при осуществлении предпринимательской деятельности, содержатся в иных актах. Во-первых, это нормы ст. 10 и 1033 ГК РФ. Кроме того, следует отметить ст. 17 Закона РФ «О недрах», ст. 32 Закона о банках, ст. 5 Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», ст. 15, 17, 20 Закона о связи и другие акты.

Также некоторые положения антимонопольного регулирования приведены в Кодексе об административных правонарушениях, в частности, ст.150-3 Административного кодекса устанавливает, что обман потребителей в небольшом размере влечет наложение штрафа в размере от

1 до 30 минимальных размеров оплаты труда, а ст. 200 УК РФ устанавливает, что обман потребителей в крупном размере влечет за собой лишение свободы на срок до 2 лет, либо штраф от 100 до 200 МРОТ с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Отдельные положения, защищающие субъектов хозяйственной деятельности от недобросовестной конкуренции, содержатся в Гражданском кодексе РФ (например, в ст.138 «Интеллектуальная собственность», ст.139 «Служебная и коммерческая тайна»), в Законе «О защите прав потребителей», «О рекламе» и других законодательных актах.

Наряду с законами, конкурентные отношения могут регулироваться Постановлениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федерального антимонопольного органа в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством.

Уголовно-правовое регулирование недобросовестной конкуренции располагается в разделе Уголовного кодекса [1], посвящённом преступлениям против экономической деятельности, поскольку непосредственным объектом преступления выступает свобода отношений в сфере предпринимательской деятельности.

По статистике МВД России из собранных ФАС материалов по ст. 178 Уголовного кодекса за 2018 год были возбуждены 20 уголовных дел, за 2019 год 33 уголовных дела, но все они были закрыты на досудебной стадии, то есть на стадии предварительного расследования [2].

За 2019 год по статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3] за деяние, предусмотренное ст. 178 Уголовного кодекса, было осуждено 0 (ноль) человек, за период 2018 года 0 (ноль) осуждённых [4]. Таким образом, за 2018-2019 год состав показал себя формально существующим, но фактически не применимым.

Обусловливается это тем, что, во-первых, в отсутствии возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, привлекать к

уголовной ответственности необходимо лицо или группу лиц, непосредственно виновных в совершении преступления. По общему правилу, субъект данного преступления – специальный – лицо, зарегистрированное в качестве ИП или директор юридического лица. Но фактически решение о недобросовестной конкуренции могло приниматься не единолично, а коллегиально: не только директором, но и органами управления юридического лица. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности специального субъекта представляется нецелесообразным, поскольку фактически виновных лиц в принятии незаконного решения может быть больше, поэтому его надлежит квалифицировать как совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Однако самим составом этот квалифицирующий признак не охватывается. Также помимо лиц, непосредственно виновных в содеянном могут быть ещё и лица, прикосновенные к деянию укрывающие факт его совершения и скрывающие информацию о преступлении.

Во-вторых, статья 73 Уголовного процессуального кодекса [5], включающая объективную сторону преступления, подлежащую доказыванию в уголовном процессе, означает наличие таких элементов объективной стороны преступления, как время, место, обстановку, причинно-следственную связь. Доказывается объективная сторона, в основном, показаниями одних участников картеля против других с возможностью избежания уголовной ответственности в случае перехода на особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса. Как известно из примечания к ст. 178 Уголовного кодекса: “Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило

причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления”. Но избежание уголовной ответственности для одного из соучастников не означает избежания уголовной ответственности для других соучастников.

В-третьих, состав по своей конструкции материальный, то есть для правильной квалификации содеянного недостаточно факта совершения преступления, важны ещё и общественно опасные последствия содеянного, предусмотренные примечанием настоящей статьи.

Причина, по которой на практике применение ст. 178 Уголовного кодекса не всегда целесообразно – это наличие частноправовых методов борьбы с недобросовестной конкуренцией: прежде всего, защищаемые гражданским законодательством исключительные права ст. 1478, 1479 Гражданского кодекса [6], которые закрепляют право на товарный знак и право на фирменное наименование за своим правообладателем, защищая его от недобросовестной конкуренции со стороны других лиц.

В случаях, когда одна из фирм-конкурентов открывает в помещении по тому же адресу юридическое лицо, по своему товарному знаку или фирменному наименованию до степени смешения схожее с юридическим лицом, действующим по тому же адресу, и осуществляющее тот же вид деятельности, что и фирма-конкурент с целью ввести в заблуждение потенциальных клиентов, чтобы они воспринимали их деятельность как одно юридическое лицо, закон защищает юридическое лицо, начавшее свою деятельность первым, называя его права исключительными. Таким образом, определённый процент от потенциальных уголовных дел по ст. 178 Уголовного кодекса “перекачивал” в арбитражный процесс в борьбе с недобросовестной конкуренцией.

К примеру, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2013 N 06АП-5009/2013 по делу N А04-4420/2013 [7].

Поскольку общество использовало фирменное наименование, в которое было включено слово, сходное до степени смешения с фирменным

наименованием другого юридического лица (зарегистрированного в ЕГРЮЛ ранее общества), производило реализацию услуг с использованием указанного фирменного наименования, при этом они осуществляли аналогичную деятельность, а учредителем общества являлся бывший сотрудник второго юридического лица, суд пришел к выводу, что действия общества были правомерно признаны недобросовестной конкуренцией, нарушавшими п. 4 ч. 1, ч. 2 ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции». По мнению суда, существование на рынке аналогичных работ, услуг двух юридических лиц со схожими наименованиями вводило в заблуждение потребителей, что являлось недопустимым.

Другим частноправовым методом борьбы с недобросовестной конкуренцией выступает возможность оспаривания сделок, ограничивающих конкуренцию хозяйствующих субъектов – «картельные сговоры» по ст. 168 Гражданского кодекса как противоречащие закону «О защите конкуренции». В порядке арбитражного судопроизводства [8] с обязательным претензионным досудебным порядком урегулирования спора. В случаях, когда решение, ограничивающее конкуренцию, было принято органом государственной власти, его возможно оспорить в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства [9].

Уголовное наказание представляет собой наиболее суровую и одновременно наименее желательную форму государственного реагирования на нарушения хозяйствующими субъектами установленных законодательством правил конкуренции. Принципиальное отличие уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности заключается в том, что она всегда связана с существенными личными потерями для виновного гражданина, которые он не может «разделить» с организацией или государством. [10].

Подводя итоги применения статьи 178 Уголовного кодекса в России, необходимо отметить, что идеи, заимствованные в ней из зарубежного законодательства, в частности, из Актов Шермана [12], действующих в

США, в России до сих пор не применимы. Акты Шермана легче реализовать на практике по причине, во-первых, формального по конструкции состава: для квалификации содеянного достаточно факта совершения преступления; во-вторых, возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц значительно облегчает поиск виновных лиц в совершении преступлений в сфере экономики.

Совершение заведомо противоправных деяний, направленных на ограничение конкуренции не допустимо, в то же время, бороться с такими деяниями методами уголовного права в современной России, как показывает статистика Верховного Суда, не представляется возможным.

Пресечение недобросовестной конкуренции целесообразно осуществлять методами частного права и предупреждать подобные деяния в будущем, проводя совещания Торгово-промышленных палат регионов и конференции предпринимателей для совместного обсуждения спорных вопросов в сфере предпринимательской деятельности.

Отношения между предприятиями регулируются законами РФ, а контроль данного процесса производится Федеральной антимонопольной службой.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС РФ) - это орган исполнительной власти, выполняющий действия, принимающие нормативные правовые акты и контролирующей соблюдение антимонопольного законодательства, закона в области работы субъектов естественных монополий, контролю за воплощением зарубежных инвестиций в общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения защиты страны и сохранности государства, не имеющих никакого отношения к казённому оборонному заказу, информация, о которой составляет государственную тайну.

Ключевыми документами, которые устанавливают порядок его работы, являются:

1. Закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [2].

2. Приказ ФАС России от 23.07.2015 N 649/15 (ред. от 14.03.2018) "Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.08.2015 N 38653) [7].

3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (ред. от 17.02.2018) "Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе" [5].

4. Прочие нормативные акты, содержащие ссылки на необходимость использования антимонопольного законодательства в таких сферах, как:

- реклама;
- естественные монополии;
- заключение контрактов на проведение работ для государственных нужд;
- торговая деятельность;
- инвестирование.

Государство воздействует на предпринимательскую деятельность с целью противодействия монополистическим проявлениям посредством различных мер:

- экономических,
- административных,
- правовых.

Весь комплекс мер, применяемых государством в определенной сфере, именуется государственной политикой.

Государство использует следующие способы борьбы с монополистической деятельностью:

- ограничение монополизации рынков;
- запрет на введение монополистических цен;
- содействие конкуренции на рынках;
- непрерывное отслеживание правонарушений в этой области.

Рассмотрим также антимонопольные правила, содержащиеся в иных нормативных актах. Так, некоторым своеобразием отличается подход законодателя к работе естественных монополий, деятельность которых лишь частично урегулирована 135-ФЗ.

Признаки естественной монополии:

- рынок относится к сфере деятельности, указанной в ст. 4 закона 147-ФЗ;
 - нужды потребителей лучше удовлетворяются в отсутствие конкуренции;
 - возможность заменить товар/услугу отсутствует;
 - потребность в товаре/услуге при повышении цен на них стабильна и неизменна.
- два последних признака свидетельствуют о том, что такие товары относятся к жизненно необходимым. Сферы деятельности, рынки которых находятся в состоянии естественной монополии, определены в ст. 4 147-ФЗ.

ФАС в своем письме от 06.07.2018 № АЦ/51469/18 указала, что для отнесения организации к субъектам естественной монополии необходимо установить 2 основных критерия:

- наличие (в собственности, в аренде и т.п.) у предприятия имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности;
- наличие факта осуществления регулируемой деятельности.

Косвенным признаком отнесения предприятия к субъектам естественной монополии является факт наличия установленного тарифа.

Предприниматели, действующие на рынках естественных монополий, именуется субъектами естественных монополий. Они могут как производить, так и только реализовывать товар. ФАС ведет реестры таких субъектов.

В судебной практике превалирует мнение, что включение предпринимателя в реестр естественных монополий возможно только на основании конкретных данных о состоянии определенного рынка

(постановление ФАС МО от 13.06.2002 № КА-А40/3439-02). Отметим, что понятие рынка товара уже понятия сферы деятельности.

В отношении рынков, находящихся в состоянии естественной монополии, государство применяет 2 способа регулирования:

- установление цен посредством тарифов;
- установление категорий потребителей, которым предприниматель не имеет права отказать в обслуживании (в зависимости от особенностей конкретного рынка может определяться минимальный уровень потребления).

За нарушение установленных государством цен введена административная ответственность.

В сфере рекламы действует закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: лицами, подлежащими ответственности за правонарушения в рекламе, являются (ст. 37 35-ФЗ):

- юридические лица и их должностные лица;
- физические лица (в т. ч. ИП);
- должностные лица государственных и муниципальных органов.

Такие нарушения могут привести к следующим видам ответственности:

- гражданско-правовой;
- уголовной;
- административной;
- дисциплинарной (косвенным образом для должностных лиц госорганов).

Гражданско-правовая ответственность наступает вследствие причинения вреда подобными нарушениями (например, вред, нанесенный имуществу физлица из-за неправдивой рекламы). Такие отношения регулируются гл. 59 Гражданского кодекса.

Уголовная ответственность за преступления против конкуренции установлена ст. 178 Уголовного кодекса.

Несколько составов за подобные нарушения содержит Кодекс об административных правонарушениях. Их можно поделить на две группы:

1. Нарушения, совершенные должностными лицами в процессе их функционирования.

2. Нарушения, совершенные должностными лицами при их взаимодействии с ФАС.

К первой группе относятся:

- злоупотребления доминирующим положением (ст. 14.31, 14.31.1, 14.31.2 КоАП);

- соглашения предпринимателей, ограничивающие конкуренцию (ст. 14.32 КоАП);

- недобросовестные действия, направленные против конкуренции (ст. 14.33 КоАП).

Ко второй группе относятся:

- неисполнение предписания ФАС (ст. 19.5 КоАП);

- непредставление в ФАС информации, ходатайств, заявлений, обязательных в силу закона (ст. 19.8 КоАП).

С февраля 2010 года ФАС РФ контролирует соблюдение антимонопольных требований, установленным Федеральным законом «Об основах муниципальной регуляции торговой работы в РФ». ФАС РФ подведомственна Правительству России (подчиняется именно Председателю Правительства РФ). Служба представляет в Правительство России ежегодный отчет об итогах собственной работы [6].

В докладе об итогах и ключевых направлениях работы ФАС РФ, представленного ФАС в Правительство РФ, стратегической задачей ФАС РФ считается обеспечение свободы конкурентной борьбы и лимитирование монополистической работы в масштабах единичного финансового пространства РФ.

Как следует из этой задачи, перед ФАС РФ стоят следующие цели [6]:

1. Создание условий для становления конкурентной борьбы в областях работы хозяйствующих субъектов, не имеющих отношения к естественным монополиям.

2. Предупреждение и подавление антиконкурентоспособного поведения органов власти и районного самоуправления в функционировании рынков, падение коррупционных рисков при размещении муниципального и городского заказа.

3. Обеспечение доступа покупателей к товарам, работам, предложениям, реализуемым субъектами естественных монополий, развитие конкурентной борьбы в потенциально конкурентных видах работы субъектов естественных монополий.

Огромное значение Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации уделяется направлению контролирования за органами власти всех значений в целях предупреждения создания административных барьеров для воплощения предпринимательской работы.

Глава 2 Зарубежный и отечественный опыт антимонопольного регулирования

2.1 Особенности правового регулирования защиты конкуренции в США

За последние 30 лет уровень концентрации в американской экономике значительно вырос. Так, в промышленных отраслях доля в продажах четырех крупнейших компаний увеличилась в среднем с 38% почти до 44%, а топ-20 – с 68% почти до 74%, в ритейле – с 15% до 30% и с 30% до 45% соответственно.

Доля прибыли в ВВП нефинансовых компаний повысилась примерно с 5% до 14% до уплаты налога, или приблизительно с 3% до 11% после его уплаты.

Европа обогнала США по уровню конкуренции за последние 30 лет, подсчитали Герман Гутьеррес и Томас Филиппон из NYU Stern School of Business. Американская система регулирования за последние десятилетия стала значительно более дорогой, сложной, менее предсказуемой, а ее вмешательство в бизнес заметно выросло. С начала 1990 г.г. на американских рынках уровень концентрации возрос в 75% американских отраслей (и по выручке, и по инвестициям), увеличились прибыли, а в Европе этого не наблюдалось. Концентрация привела к тому, что цены (с поправкой на величину зарплат и производительность труда) росли в США быстрее, чем в Европе.

Конкуренция работает на благо потребителей. Чем выше концентрация, тем больше у компаний возможностей увеличивать наценку. В США она росла на протяжении 1988–2019 г.г. С начала 1980 г.г. средняя наценка в США увеличилась с 20% до более чем 50%.

За последние 30 лет регистрация новых фирм в США упала с 12–14% до 8–9% (от их общего количества). Доля фирм моложе пяти лет в

суммарной занятости снизилась с 18% до 8%. Барьеры для входа повысились из-за регуляций и лоббирования. Причем особенно сильно замедлился вход на рынок новых фирм в тех секторах, где высоки расходы на лоббирование. В этом смысле устранение потенциальных конкурентов можно рассматривать как показатель успешности лоббирования.

Чем сильнее зарегулирован рынок, тем меньше на нем появляется новых фирм и тем медленнее создаются там рабочие места. Чем меньше размер компании, тем сильнее ей вредит госрегулирование. Особенно это ощутимо на новых растущих рынках: там барьеры входа сильнее всего влияют на приход новых участников. Чем выше барьеры входа, тем крупнее оказываются те новые участники рынка, которым удается на него прорваться. Повысившаяся стоимость входа на рынок уменьшает потребление в США примерно на 5–10%.

Филиппон и Гутьеррес объяснили и то, почему американские фирмы намного больше европейских (более чем в 2 раза) тратят на лоббирование своих интересов: на национальном уровне добиться успеха в этом отношении проще, чем убедить наднационального регулятора. Расходы американских фирм на лоббирование заметно выросли в 2000 г.г. - как раз тогда, когда американцы стали отставать от Европы с точки зрения прозрачности государственного регулирования. США перестали быть самым конкурентным рынком в мире, и теперь нужны серьезные усилия, чтобы вернуть конкуренцию на рынки.

Антимонопольная политика в Соединенных Штатах определяется несколькими нормативно-правовыми актами, в частности:

- Законом Шермана. В нем монополия классифицируется как занятие определенной компанией главенствующих позиций на рынке. Согласно этому закону, полностью запрещается монополизация торговли между субъектами США, а также существование трестов. Несоблюдение данных норм ведет к криминальной ответственности;

- законом Робинсона-Пэтмана. Он направлен против ценовой дискриминации. Суть нормативного акта заключается в привлечении к криминальной ответственности лиц, которые устанавливают так называемые «грабительские» цены (так в Штатах принято определять цены, которые существенно ниже средних на рынке);

- Законом Клейтона. Им запрещается слияние корпораций и компаний при возникновении конкуренции. Также этим законодательным актом декларируется полная поддержка здоровой конкуренции на рынке.

Необходимо отметить, что исторически первые антимонопольные законы были приняты именно в США и впоследствии послужили источником формирования антимонопольного законодательства многих стран.

Первый антитрестовский акт был принят в штате Алабама в 1883 году, а в 1889 году аналогичные акты были приняты в штате Канзас и еще в пяти штатах. Были приняты законы, объявляющие противоправными и наказуемыми всякие союзы с целью стеснения и ограничения торговли. 2 июля 1890 года конгресс США принял первый федеральный антитрестовский закон, получивший название закона Шермана [9]. Закон состоял всего из семи статей, в которых объявлялись незаконными любые соглашения и объединения в форме треста или иной форме, или тайный сговор, имеющий целью ограничение производства и торговли. Любое лицо, которое пытается монополизировать или объединиться, или сговориться с каким-либо лицом или лицами, чтобы монополизировать какую-либо часть производства или торговли, по закону Шермана считается виновным в совершении преступления. Нарушители данного закона карались штрафом до 5 тыс. долл. или тюремным заключением на срок до 1 года.

Несмотря на всю важность закона Шермана для регулирования антиконкурентных действий, само принятие которого явилось вехой в становлении антимонопольного права, неточность и расплывчатость его

формулировок не давали судам достаточного основания для определения, какие действия являются законными, а какие представляют собой состав преступления. Ведь собственно монополия как таковая не является обязательно незаконной; термин же «монополизация» относится к характеру действий.

Таким образом, если, например, компания «Полароид» являлась монополистом на рынке аппаратов моментальной фотографии, то этот факт говорит лишь о том, что более никто не в состоянии был изготовить подобный аппарат. Собственно говоря, закон Шермана направлен не против монополии, а в большей степени посвящен недобросовестной конкуренции.

Следует отметить, что закон Шермана подвергся значительным нападкам и существенной критике. Было заявлено, что закон антиконституционен, так как он якобы ограничивает свободу договора. Однако нападки на закон Шермана оказались безуспешными: Верховный суд США подтвердил соответствие закона конституции, признав необходимым применять принцип свободы договора только по отношению к законным сделкам.

Необходимое уточнение закона Шермана было осуществлено 15 октября 1914 года с принятием закона Клейтона [11]. Этот закон вносил некоторую ясность и давал разъяснения, какие именно действия являются преступлением. Так, например, ст.3 Закона объявляла незаконными те сделки купли-продажи, в соответствии с которыми производитель продавал товар покупателю с условием, что последний будет покупать и другие товары только у него, а не у конкурентов. Ст.7 запрещала приобретение акций компаний конкурентов, если это может вызвать образование монополии; ст.8 запрещала переименовывающиеся директораты.

Были предприняты также и другие шаги в направлении государственного регулирования монополий. Несколько ранее принятия закона Клейтона, 26 сентября 1914 года, был принят закон об образовании Федеральной торговой комиссии. Комиссия, являясь административным

органом, осуществляет надзор и контроль за исполнением всеми субъектами рынка антитрестовского законодательства в области торговли [13]. Так, ст.5 Закона прямо указывает, что нечестные методы в торговле объявляются незаконными.

Таким образом, три закона – Шермана, Клейтона и о создании Федеральной торговой комиссии составили основу антимонопольного законодательства США. В процессе развития экономики и конкурентных отношений названные законодательные акты неоднократно изменялись и дополнялись.

Необходимо отметить, что антитрестовское законодательство США и стран, где конкурентное право имеет своим прототипом американское, законы о недобросовестной конкуренции являются составной частью антитрестовского законодательства.

Контроль соблюдения антимонопольного законодательства осуществляют:

- Верховный суд. В его обязанности входит оценка законности методов деятельности компаний и заключенных ею договоров;

- Торговая комиссия. Осуществляет контроль выполнения норм антитрестовского законодательства;

Министерство юстиции. Его специализированный отдел возбуждает уголовные производства против компаний, которые нарушают антимонопольное законодательство.

В сфере антимонопольной политики Соединенных Штатов выделяют два направления:

- регулирование информационного сопровождения национального американского рынка;

- регулирование процессов, связанных со слиянием компаний.

2.2 Особенности правового регулирования защиты конкуренции в Европе

Законодательство о монополиях и пресечении недобросовестной конкуренции сформировалось на определенном этапе развития рыночных отношений, когда появилась настоятельная необходимость в государственном регулировании и регламентировании конкурентной борьбы. Хотя приемы недобросовестной конкуренции применялись задолго до появления рыночной экономики и практиковались еще в античном обществе, однако широкое их использование стало возможным только тогда, когда, во-первых, конкуренция приобрела повсеместное распространение, а ее формы и проявления стали носить тотальный, жесткий и бескомпромиссный характер; во-вторых, когда возникли тенденции к ограничению конкуренции и монополизации рынков.

Такой стадии развития рыночная экономика в Европе достигла к середине XIX века, когда в массовых масштабах и повсеместно стали возникать монополистические объединения и практиковаться методы недобросовестной конкуренции. Концентрация производства и капиталов во второй половине XIX века привела к формированию доминирующих компаний в различных сферах экономики, которые заняли господствующее положение на рынке. Так, к концу 1880 годов были в значительной степени монополизированы такие отрасли экономики, как производство сахара, консервированного мяса, нефтедобыча и нефтепереработка, железнодорожное сообщение и некоторые другие производства.

Монопольные компании и их объединения стремились использовать свое монопольное положение в двух целях:

- в целях подавления конкурентов;
- с целью извлечения сверхприбыли за счет лишения потребителя права выбора и назначения на свою продукцию непомерно высокой цены.

Под удар была поставлена сама основа рыночного хозяйства – режим конкуренции и экономическая свобода субъектов рынка. В связи с этим обстоятельством к концу XIX – началу XX в.в. рядом государств были предприняты меры по ограничению монополистической практики и пресечению недобросовестной конкуренции. Меры по государственному регулированию конкурентных отношений развивались по трем основным направлениям:

- во-первых, было выработано антитрестовское законодательство, запрещающее все виды предпринимательской монополии (тресты) с целью монополизации рынков;

- во-вторых, в тех отраслях, где монополия признавалась «естественной», вводилось государственное регулирование цен и тарифов на их продукцию;

- в-третьих, формировалось законодательство о недобросовестной конкуренции.

В Западной Европе, в отличие от США, законодательство о конкуренции развивалось в несколько ином направлении, и, соответственно, получило иное наименование – законодательство об ограничительной торговой практике, картельное право, право конкуренции, антимонопольное право. Большинство стран Западной Европы имеет обособленное законодательство о недобросовестной конкуренции, которое отделено от антитрестовского. Но имеются и совмещенные законодательства: так, например, в Англии и Швеции законодательство о недобросовестной конкуренции носит название законодательства об ограничительных соглашениях, а в Австрии и Швейцарии оно называется картельным правом.

Что касается стран, не имеющих обособленного законодательства о недобросовестной конкуренции, то к этой группе можно отнести Великобританию, Францию, Италию. В Великобритании действуют следующие правовые акты: Закон об ограничительной торговой практике и Закон о суде по ограничительной торговой практике; в 1980 году

законодательство было дополнено Законом о конкуренции. Необходимо отметить, однако, что в английском праве понятие недобросовестной конкуренции сложилось в достаточно раннем историческом периоде. Так, гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков и требования о прекращении недобросовестной конкуренции была закреплена английскими законами о фабричных знаках 1883 года и о товарных знаках 1887 года. В законе о товарных знаках были установлены санкции за ложные данные о свойствах и качестве товара, его происхождении и способе изготовления. Но все же законодательство о недобросовестной конкуренции в Великобритании не оформилось в обособленной форме. Отдельные правила содержатся в Законе о конкуренции 1980 года, который в целом регулирует антимонопольную деятельность государства; в Законе о купле-продаже товаров (в редакции 1979 года) в части, относящейся к торговле некачественными товарами и ряде других актов. Кроме того, к случаям недобросовестной конкуренции применяются нормы общего деликтного права на основании исков о «клевете на товар» [14].

Италия и Франция также не имеют специальных законов о недобросовестной конкуренции, однако защита от нее закреплена в гражданских кодексах этих стран. Так, в отсутствие специального закона о пресечении недобросовестной конкуренции, французская судебная практика исходила из ст.1382 Французского гражданского кодекса, согласно которой всякое виновное действие, причинившее вред другому лицу, обязывает виновного к возмещению ущерба. Конечно, данная правовая норма не могла в полной мере являться основой для борьбы с недобросовестной конкуренцией. Однако суды стали трактовать данную статью по собственному усмотрению – как нарушение личных прав предпринимателей недобросовестными действиями конкурентов.

Эту особенность трактовки недобросовестной конкуренции как ущемление личных прав предпринимателей можно, на наш взгляд, к ранним этапам формирования законодательства об ограничительной торговой

практике. Узкий взгляд на проблему конкурентного режима, его функций и значения для рыночной экономики, весьма характерен для законодателей из разных стран вплоть до XIX в. В этот период рыночная система стала давать сбои, которые выливались в массовые протесты и революции. Появилась целая плеяда экономических работ, в которых теоретики социал-демократии, коммунизма, анархизма и даже либерализма стали уделять проблеме конкуренции повышенное внимание. Один из основоположников анархизма, П.-Ж.Прудон, рассматривая конкуренцию и капиталистический способ производства, делает вывод, что «конкуренция убивает конкуренцию», а В.И. Ленин, развивая идеи К. Маркса, указывает, что развитый рынок, то есть империализм – есть монополистический капитализм, его последняя стадия. Иными словами, теоретики различных политических и экономических направлений в тот период полагали, что монополии и недобросовестная конкуренция, с ними связанная, приведут к краху самой рыночной системы.

Бурные события XIX – начала XX вв. ускорили теоретическую разработку законов о защите конкуренции. Стали развиваться и дополняться отдельные его отрасли – о защите товарных знаков, о злоупотреблениях в акционерном деле, об инсайдерской торговле, о демпинговых ценах и распродажах. Однако и сейчас большинство стран мира, в том числе и развитых, имеют фрагментарную правовую базу о защите конкуренции.

Возвращаясь к обзору соответствующей правовой базы Франции, отметим, что до настоящего времени отдельного законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции здесь не создано, хотя отдельные законодательные акты были разработаны и вступили в силу. Это, в частности, Закон Роера 1973 года, Закон о контроле за экономической концентрацией и о запрещении незаконных соглашений и злоупотреблением доминирующим положением 1977 года. Французские

суды продолжают в своей деятельности опираться на ст.1382 Гражданского кодекса, а также на практику прецедентов в данной области.

Принципиально иным направлением законодательного регулирования недобросовестных действий в конкурентной борьбе является германское право, где изначально законодательство о недобросовестной конкуренции получило обособленное оформление. Основной причиной этому послужило то обстоятельство, что германские суды не сочли возможным, в отличие от французских, расширенно трактовать те статьи законодательства, которые относятся к недобросовестной конкуренции лишь косвенно. Кроме того, законодательство о недобросовестной конкуренции весьма специфично и неоднородно, поскольку включает в себя нормы гражданского, административного и уголовного права, а также деятельность в различных сферах (в рекламе, акционерном деле, в области товарных знаков и проч.), затрагивая личные права и свободу действий предпринимателей и потребителей. Для обобщения правовых норм, касающихся недобросовестной конкуренции, а также с целью подробной регламентации всех недобросовестных действий и исключению нормотворчества судов, законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции было выделено в Германии в отдельную отрасль права.

Закон о недобросовестной конкуренции был принят в Германии в 1909 году и с различными изменениями и дополнениями продолжает действовать и в настоящее время. В Законе в §1 недобросовестная конкуренция определяется как действие, противоречащее «добрым обычаям». Тот, кто совершает подобные действия в целях конкуренции, обязан по закону прекратить эти действия и возместить ущерб.

Кроме того, Закон в §3 содержит положения, касающиеся недобросовестной рекламы, происхождения товара и ложных сведениях о запасе товара. §4 в редакции Закона от 2.03.1974 года и §6 определяют наказание за подобные деяния в виде денежного штрафа в размере до 10 тыс. немецких марок или тюремным заключением до 1 года.

Значительное место в Законе уделяется «распродажам», то есть таким действиям, когда продавцы под видом распродажи товаров по сниженным ценам осуществляют демпинговые мероприятия, или, как сказано в Законе, осуществляют «проталкивание товаров» [14].

Особенно жестко Закон определяет свое отношение к промышленному шпионажу. Так, §17 п.1 в редакции 1974 года гласит, что лишением свободы до 3 лет или денежным штрафом карается тот, кто будучи служащим фирмы, передает ее секреты конкурентам. Пункт 3 данной статьи уточняет, что если секреты фирмы будут использоваться за границей и лицо, передающее конфиденциальную коммерческую информацию, знает об этом, то срок лишения свободы для виновного в данном преступлении увеличивается до 5 лет.

Подводя итог обзору антиконкурентного законодательства зарубежных стран, можно констатировать, что существуют два общих подхода к оформлению правовых норм в данной области.

Законодательство ограничивается общей статьей (статьями) о запрещении недобросовестной конкуренции, а суды в своей практике занимаются нормотворчеством. Специфика при этом заключается в «расширенной» трактовке общих положений закона и субъективной оценке того или иного недобросовестного действия, и, следовательно, возможном произвольном назначении наказания за такие действия. Так, подобная практика сложилась в судебной системе Швейцарии, где суды не только толкуют и применяют нормы права, но и сами создают новые. Такая нормотворческая роль суда закреплена даже в некоторых законодательных актах. Особую известность в связи с этим приобрела ст.1 Швейцарского гражданского кодекса 1907 года. В ней прямо признается наличие пробелов в законе и предоставляется судье право вместо законодателя восполнять эти пробелы.

Глава 3 Проблемы развития конкурентной среды в России

3.1 Основные проблемы конкуренции в современной России

В настоящее время российская экономика переживает перемены глобального характера. Действие санкций, введенных западными странами еще в 2014 году в стране из-за Крыма, которые периодически пополняются США, заставили представителей власти РФ иначе взглянуть на ситуацию [42, с. 124].

Рассмотрим основные проблемы развития конкуренции на примере города федерального значения Севастополь.

В 2015 году Губернатором города Севастополя было принято решение о внедрении в городе Севастополе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Данное решение закреплено в распоряжении Правительства Севастополя от 23.10.2015 № 837-РП «Об организации работы по внедрению в городе Севастополе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в соответствии с 16 распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.09.2015 № 1738-р «Об утверждении Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации»

В 2019 году, в сравнении с 2018 годом наблюдается небольшой рост количества хозяйствующих субъектов, что говорит о росте конкуренции на рынках товаров работ и услуг города Севастополя. Положительная динамика связана с благоприятными условиями, создаваемыми Правительством Севастополя на рынках товаров, работ и услуг города Севастополя.

Таким образом, прирост организаций в 2019 году в сравнении с 2018 годом был незначительным и составил 1,85%, в тоже время количество индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию увеличилось на 4,32%.

Приведем результаты опросов хозяйствующих субъектов и потребителей г. Севастополь за 2019 г.

Проведенные исследования состояния конкурентной среды, а также наличия (отсутствия) административных барьеров в городе Севастополе обозначили следующие тенденции:

Согласно опросам хозяйствующих субъектов, наиболее серьезными административными барьерами 2019 года стали получение доступа к аренде государственного имущества, получение доступа к земельным участкам, сложность (затянутость) поставки участков и зданий на кадастровый учет, сложность (затянутость) регистрации прав собственности на земельные участки и здания. Необходимо обратить внимание, что административные барьеры, связанные с доступом к земельным участкам, государственному имуществу и решением вопросов кадастрового учета, и регистрации прав собственности, остаются самыми значимыми для севастопольского предпринимателя.

Только 6,5% респондентов отметили отсутствие административных барьеров в принципе. 18% опрошенных сказали о наличии непреодолимых административных барьеров при ведении текущей деятельности или открытия нового бизнеса, в 2018 году этот показатель составлял 8,1%. Большинство опрошенных – 74% отметили, что административные барьеры есть, но их можно преодолеть.

Таким образом, респонденты стали четко идентифицировать возникающие административные барьеры и соответственно их обозначать при анкетировании. Также это связано с тем, что бизнес-сообщество города Севастополя уже полностью адаптировалось в правовом поле Российской Федерации.

Процент опрошенных предпринимателей в 2018 году, считающих, что преодоление административных барьеров возможно без существенных затрат составил 29%, что на 3% больше чем в 2019 г.

Оценивая мониторинговые данные оценки преодолемости административных барьеров, можно сделать вывод, что барьеры на рынках города Севастополя есть, но они преодолимые.

В 2019 г. (48%) по сравнению с 2017 годом (33%) и 2018 годом (24%) увеличилось число тех, кто считает, что административные барьеры преодолеваются при значительных затратах. Данная тенденция закрепились на три мониторинговых периода (с 2017 по 2019 годы).

Оценивая, как изменились административные барьеры в течение последних двух лет, надо сказать, что половина опрошенных предпринимателей отметили, что бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, нежели ранее.

Что касается приоритетных направлений деятельности по развитию конкуренции, 34% опрошенных отметили важность того, чтобы одна компания не начинала полностью диктовать условия на рынке другим участникам, также более востребованным является обеспечение увеличения количества субъектов малого и среднего бизнеса (23%), за 2018 год этот показатель составил 3%.

Следует отметить актуальность данного вопроса, так как согласно статистическим данным, количество субъектов предпринимательской деятельности в регионе увеличивается за последние три года.

Сокращение государственных предприятий, оказывающих услуги населению, за счет появления новых коммерческих предприятий и помощь начинающим предпринимателям важны для 14% опрошенных.

В 2018 году на первом месте среди приоритетных направлений деятельности по развитию конкуренции было обеспечение добросовестной конкуренции (32,3%) и помощь начинающим предпринимателям (24%).

Что касается обращений за защитой своих прав в надзорные органы, то подавляющее число опрошенных предпринимателей (63%) сказали, что не обращались за защитой своих прав как предприниматели в надзорные

органы. 37% ответивших обращались за защитой своих прав как предприниматели в надзорные органы.

Тенденция анализа мониторинговых данных по обращениям за защитой своих прав в надзорные органы свидетельствует об увеличении обращений в три раза за анализируемые периоды.

Лишь 2% опрошенных заявили об очень высокой конкуренции на рынках, в 2018 году этот показатель был незначительно ниже - 1%. 16% отметили, что ведут свой бизнес в условиях высокой конкуренции, 4% сказали, что ведут свой бизнес в условиях умеренной конкуренции. О том, что их бизнес работает в условиях слабой конкуренции, ответили треть опрошенных (36%). Об отсутствии конкурентов заявили 31% опрошенных.

Оценивая мониторинговые данные оценки условий ведения бизнеса, оказалось, что количество респондентов, работающих в условиях высокой конкуренции снизилось и повысилось количество тех, кто работает в условиях слабой конкурентной среды.

В 2019 году, как и в 2018 году, все ответившие предприниматели высказали свою оценочную позицию касательно условий ведения своего бизнеса.

Указанные данные свидетельствуют об усилении рыночных позиций севастопольского бизнеса, освоении новых ниш, повышении качества товаров и услуг, а также уровне менеджмента, позволяющего обеспечить конкурентное предложение в сравнении с материковыми компаниями.

По опросам потребителей сформированы следующие выводы:

Более всего севастопольцы не удовлетворены ценами на продукты и товары розничной торговли (63%), услуги ЖКХ (54%), медицинские услуги (47%). Удовлетворены севастопольцы более всего ценами на услуги организаций, занимающихся перевозкой пассажиров наземным транспортом (58%), учреждений культуры (53%) и мест для посещения туристами (53%).

В 2018 году более всего не устраивали севастопольцев цены на медицинские услуги в городе (76,9%), на услуги ЖКХ (75%), на услуги по

перевозке пассажиров наземным транспортом (75,2%), на розничные товары (81,6%), на услуги в детских садах и детских лагерях (по 57,7% и 62,7% соответственно).

Мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности уровнем цен в городе Севастополе показывают общее снижение неудовлетворенности уровнем цен в городе по всем анализируемым услугам.

Можно отметить позитивную динамику показателей удовлетворенности ценами в детских, дошкольных образовательных и оздоровительных учреждениях, а также организаций сферы ЖКХ.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю индекс потребительских цен в городе Севастополе на товары и услуги (в процентах по отношению к декабрю предыдущего года) составил 105,09% (для сравнения, по Республике Крым индекс потребительских цен составил 105,47%).

Стоит отметить, что проблема ценообразования в городе Севастополе по-прежнему остается острой, что и подтверждает проведенный опрос.

Что касается удовлетворенности качеством товаров и услуг, то более всего севастопольцы не удовлетворены качеством продуктов и товаров розничной торговли и услуг ЖКХ (по 53%), услуг по перевозке пассажиров наземным транспортом (47%).

Более всего севастопольцы удовлетворены качеством услуг учреждений культуры (50%), мест для посещения туристами (48%), учреждений детского внешкольного образования (кружки, секции, клубы) (45%).

Мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности качеством услуг в городе Севастополь показывают общее снижение неудовлетворенностью качеством оказываемых услуг организациями города.

Позитивные изменения наблюдаются в показателях удовлетворённости качеством услуг детских дошкольных и оздоровительных учреждений, медицинских учреждений, организаций сферы ЖКХ.

Также наблюдается положительная динамика в сравнении с 2018 годом по удовлетворенности севастопольцев качеством услуг мобильной стационарной связи, интернета, в 2019 году этот показатель составил 37,5%, а в 2018 году был 29,3%.

Что касается возможности выбора товаров и услуг, то в 2019 году в рейтинге неудовлетворенности лидируют услуги ЖКХ (52%), выбор продуктов и товаров розничной торговли (50%), медицинские услуги (49%), услуги детских садов (47%), детских лагерей и мест отдыха для детей и детских кружков, секций, клубов (по 43%).

В 2018 году в рейтинге неудовлетворенности лидировали услуги мобильной и стационарной связи, интернета (59%), услуги психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья (57%).

Более всего удовлетворены севастопольцы возможностью выбора услуг туристических фирм и экскурсоводов, а также мест для посещения туристами (по 49%), учреждений культуры (47%), услуг по перевозке пассажиров наземным транспортом (45%).

Мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности возможностью выбора услуг в городе Севастополе показывают, что остается неудовлетворенность возможностью выбора услуг в таких сферах, как детское внешкольное образование, работа учреждений культуры, ЖКХ, туризм (работа турфирм и туристические места города), производство вина и шампанского, розничная торговля, пассажирский транспорт, мобильная связь и интернет.

Стоит отметить, что в сравнении с 2018 годом неудовлетворенность возможности выбора услуг мобильной связи и интернета снизилась и составила 41%, в 2018 году этот показатель составлял 73%.

В остальных сферах также наблюдаются позитивные изменения.

В ноябре 2019 года Правительством Севастополя совместно с Центром социологических исследований ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» было проведено исследование на предмет оценки хозяйствующими субъектами наличия (отсутствия) административных барьеров, оценки удовлетворенности деятельностью субъектов естественных монополий в процессе ведения бизнеса и состояния конкурентной среды.

Оценивая мониторинговые данные оценки конкурентов собственного бизнеса, оказалось, что рынки города Севастополя стали менее конкурентными.

Количество субъектов бизнеса, у кого нет конкурентов или их число мало, существенно выросло за три года. А число респондентов, у кого количество конкурентов оценивается как «большое», снизилось в 4 раза.

По вопросу изменения количества бизнес-конкурентов за последние два года, 39% опрошенных предпринимателей отметили, что за данный период количество их конкурентов уменьшилось незначительно – на 1-3.

У 30% опрошенных количество конкурентов сократилось на более, чем четыре организации.

Таким образом, для 70% представителей бизнеса за последние два года конкурентная ситуация оставалась относительно стабильной.

У 15% респондентов за два года ситуация с конкурентами не поменялась. У 15% опрошенных количество конкурентов выросло.

Оценивая мониторинговые данные оценки изменения количества конкурентов собственного бизнеса, оказалось, что рынки города Севастополя стали более устойчивыми: наблюдается тенденция сокращения количества конкурентов в небольшом числе в различных сферах, при этом

существенного увеличения конкурентов не наблюдается в 2019 году по сравнению с предыдущими периодами.

Участникам исследования были предложены утверждения, характеризующие условия ведения бизнеса. Так, лишь 2% опрошенных заявили об очень высокой конкуренции на рынках. 16% отметили, что ведут свой бизнес в условиях высокой конкуренции. 14% сказали, что ведут свой бизнес в условиях умеренной конкуренции. Сказали, что их бизнес работает в условиях слабой конкуренции, треть (36%) опрошенных, что в два раза больше по сравнению с 2018 годом (16%). Данный показатель уверенно растет с 2017 года (2,5%). Это говорит о том, что ситуация на товарных рынках остается стабильной. Об отсутствии конкурентов заявили 31% опрошенных.

Оценивая мониторинговые данные оценки условий ведения бизнеса, оказалось, что количество предприятий, работающих в условиях высокой конкуренции снизилось и повысилось количество тех, кто работает в слабой конкурентной среде.

Полученные ответы показали, что наиболее серьезными административными барьерами 2019 года стали получение доступа к аренде государственного имущества, получение доступа к земельным участкам, сложность / занятость постановки участков и зданий на кадастровый учет, сложность / занятость регистрации прав собственности на земельные участки и здания.

Таким образом, административные барьеры, связанные с доступом к земельным участкам и государственному имуществу и решением вопросов кадастрового учета и регистрации прав собственности, остаются самыми значимыми для севастопольского предпринимателя.

Большинство опрошенных - 74% - отметили, что административные барьеры есть, но их можно преодолеть - либо при значительных затратах (48%), либо без затрат вовсе (26%).

Оценивая мониторинговые данные оценки преодолемости административных барьеров, оказалось, что административные барьеры на рынках Севастополя есть, но они преодолимые.

Увеличилось число тех, кто считает, что административные барьеры преодолеваются при значительных затратах.

Данная тенденция закрепились за три мониторинговых периода.

Количество тех, кто говорит о сложности преодоления административных барьеров, составило 10%.

Оценивая мониторинговые данные изменения уровня административных барьеров, усилилась тенденция упрощенного преодоления бизнесом административных барьеров. Увеличилось число тех, кто считает, что административные барьеры преодолены полностью. Снизилось количество тех, кто считает, что бизнесу стало сложнее преодолевать административные барьеры, чем раньше.

Стоит также отметить, что в 2019 году не было ни одного респондента, который не смог бы оценить, как изменился уровень административных барьеров за два года, в 2018 году таких было большое количество - 40%. Это говорит о том, что бизнес-сообщество осуществляет мониторинг текущей ситуации в процессе ведения бизнеса и четко определяет степень изменения административных барьеров, возникающих в процессе осуществления текущей деятельности.

Что касается приоритетных направлений деятельности по развитию конкуренции, 34% опрошенных отметили важность того, чтобы одна компания не начинала полностью диктовать условия на рынке другим участникам, также более востребованным является обеспечение увеличения количества субъектов малого и среднего бизнеса (23%), за 2018 год этот показатель составил 3%.

Сокращение государственных предприятий, оказывающих услуги населению, за счет появления новых коммерческих предприятий и помощь начинающим предпринимателям важны для 14% опрошенных.

Треть опрошенных предпринимателей и людей, работающих в коммерческом секторе, считают, что состояние конкурентной среды в сфере розничной торговли в городе Севастополе улучшилось. Этот показатель по сравнению с прошлым годом снизился в 1,6 раза. Тех, кто не видит улучшений в сфере розничной торговли - 69%. В 2017 году таких респондентов было 72%, в 2018 году - 49%.

Мониторинговые исследования показали, что в целом большинство опрошенных удовлетворены качеством официальной информации, размещаемой Уполномоченным органом: уровнем доступности информации (63,8%), уровнем понятности информации (67,2%), удобством получения информации (65,5%).

По мнению потребителей, в достаточном количестве в городе Севастополе присутствуют:

- объекты розничной торговли;
- туристические фирмы и экскурсоводы;
- места для посещения туристами;
- учреждения культуры;
- организации, оказывающие услуги ЖКХ;
- севастопольские производители вина и шампанского;
- организации по перевозке пассажиров наземным транспортом;
- организациях, предоставляющих медицинские услуги;
- организациях, предоставляющих услуги мобильной и стационарной связи, интернета.

Проанализировав мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности количеством организаций, оказывающих различные услуги в городе Севастополе, оказалось, что спадает нехватка детских садов, детских лагерей и мест оздоровления детей, медицинских учреждений и организаций социального обслуживания населения.

Ситуация с нехваткой количества организаций, оказывающих услуги психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными

возможностями здоровья (в 2019 году 65%) по-прежнему остается острой, несмотря на положительную динамику этого показателя в сравнении с 2017 (85%) и 2018 годами (83%).

Ситуация с достаточностью количества организаций, оказывающих услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в 2019 году (61,4%) остается стабильной также, как и в 2018 году (71,5%) с небольшим снижением показателя, если эти периоды сравнивать с 2017 годом, в котором данный показатель составлял 41%.

Стоит также отметить, что ситуация с детскими садами стала немного лучше по сравнению с прошлым годом. В 2018 году процент опрошенных, считающих, что детских садов достаточно составил 38,5%, а уже в 2019 году этот показатель составил 42%.

Проводимая Правительством Севастополя работа по стабилизации ситуации с продвижением очередей в детские сады приносит свой положительный результат, тем самым снижается количество респондентов недовольных количеством детских садов в городе Севастополе.

Проблема цен в Севастополе является острой, что и подтверждают ответы на вопрос об удовлетворенности уровнем цен на те или иные товары. Более всего севастопольцы не удовлетворены ценами на продукты и товары розничной торговли (63%), услуги ЖКХ (54%), медицинские услуги (47%).

Из лидирующих позиций по неудовлетворенности уровнем цен в сравнении с 2018 году ушли цены на посещение мест для туристов (было в 2018 году 76%, стало 30%), на услуги по перевозке пассажиров наземным транспортом (было в 2018 году 75%, стало 36%) и на услуги туристических фирм и экскурсоводов (было в 2018 году 75%, стало 34%).

Также наблюдается снижение почти в два раза уровня неудовлетворенности ценами на услуги мобильной, стационарной связи и интерната, в 2018 году этот показатель составлял 72%, а в 2019 году 38%.

Более всего севастопольцы удовлетворены ценами на услуги организаций, занимающихся перевозкой пассажиров наземным транспортом (58%); учреждений культуры (53%); мест для посещения туристами (53%).

Также следует отметить, что по сравнению с 2017-2018 годами, относительно улучшилась удовлетворенность ценами на следующие позиции:

- услуги детских садов 45% респондентов (в 2018 году 39%, в 2017 году их было 19%);

- услуги детских лагерей и мест детского оздоровления 42% респондентов (в 2018 году 34%, в 2017 году их было 17%);

- на медицинские услуги 36% респондентов (в 2018 году 20%, в 2017 году их было 16%);

- услуги ЖКХ 38% респондентов (в 2018 году 23%, в 2017 году их было 18%).

Мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности уровнем цен в городе Севастополе показывают общее снижение неудовлетворенности уровнем цен в городе по всем анализируемым услугам.

Сравнивая цены на товары в городе Севастополе с ценами других российских регионов, оказалось, что половина ответивших считают, что в городе Севастополе цены на товары потребительской корзины выше, чем в других регионах России.

Сравнивая мониторинговые данные оценки цен города Севастополя с другими регионами России за 2017-2019 годы, можно отметить снижение в 1,4 раза сравнительной оценки цен на товары потребительской корзины.

Существенная позитивная динамика наблюдается и в сравнительных оценках цен на медицинские препараты по сравнению с ценами в других российских регионах.

Более всего севастопольцы не удовлетворены качеством продуктов и товаров розничной торговли, услуг ЖКХ (по 53%), услуг по перевозке пассажиров наземным транспортом (47%) и медицинских услуг (54%).

Более всего севастопольцы удовлетворены качеством услуг учреждений культуры (50%), мест для посещения туристами (48%), учреждений детского внешкольного образования (кружки, секции, клубы) (45%).

Также улучшилась ситуация с удовлетворенностью качеством услуг мобильной, стационарной связи и интернета, в 2019 году показатель увеличился до 38% по сравнению с 2018 годом (29%).

Мониторинговые показатели 2017-2019 годов по удовлетворенности качеством услуг в городе Севастополе показывают общее снижение неудовлетворенностью качеством оказываемых услуг организациями города.

Небольшие позитивные изменения наблюдаются в показателях удовлетворенности качеством услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями, в 2017 году удовлетворенных качеством услуг было 13%, в 2018 году уже 20%, а в 2019 году 23%.

Анализируя оценку изменений количества организаций, предоставляющих различные услуги, можно отметить в целом положительную тенденцию.

Отмечается увеличение количества объектов розничной торговли, медицинских учреждений, организаций – перевозчиков пассажиров наземным транспортом, мест для посещения туристами, детских кружков, секций и т.п.

Не изменилась ситуация с оценкой числа организаций, оказывающих услуги в сфере ЖКХ, детских садов, детских лагерей, местными производителями вина и шампанского.

Проанализировав мониторинговые показатели 2017-2019 годов оценки количества организаций, предоставляющих различные услуги в городе Севастополе в течении последних двух лет, можно отметить существенное увеличение медицинских учреждений, учреждений детского отдыха, дошкольного и внешкольного образования, незначительное увеличение организаций мобильной связи и интернета, тех, кто занят в сфере ЖКХ, в области культуры, а также туристических мест.

Число респондентов, считающих, что количество организаций в сфере мобильной связи и интернета увеличилось, составило 36% в 2019 году, что в 4,5 раза больше показателя 2018 года (8%). По сравнению с 2018 годом здесь можно наблюдать существенное увеличение показателя.

Оценка потребителями работы Правительства Севастополя по улучшению качества товаров, работ и услуг, увеличения их ассортимента и снижения их цен.

По мнению опрошенных, для улучшения качества товаров, увеличения их ассортимента и снижения цен на них работа Правительства Севастополя должна быть направлена на обеспечение контроля работы естественных монополий и помощь начинающим предпринимателям.

О важности обеспечения возможности для всех желающих заняться бизнесом, о том, чтобы одна компания не начинала полностью диктовать условия на рынке (то есть обеспечения реальной конкуренции на рынках), о присутствии добросовестной конкуренции, увеличении количества юридических и физических лиц (ИП), продающих товары или услуги говорили от 13% до 15% ответивших на заданный вопрос.

Сравнивая мониторинговые данные оценки направлений работы Правительства Севастополя для улучшения качества товаров и услуг, увеличения их ассортимента и снижения цен за 2017-2019 годы, можно отметить, что необходимо усилить работу по увеличению количества субъектов малого предпринимательства, по оказанию помощи начинающим предпринимателям и контролю естественных монополий.

Выбор респондентами направления работы Правительства Севастополя на оказание помощи начинающим предпринимателям и контроль естественных монополий был актуальным на протяжении всего мониторингового периода.

Согласно протокола заседания Межотраслевого совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Губернаторе города Севастополя от 26.12.2017 № 2 в городе Севастополе к субъектам естественных монополий относятся следующие предприятия:

- ООО «Севастопольэнерго» – передача электрической энергии;
- ГУП РК «Крымэнерго» – передача электрической энергии;
- ФГУП «ПЭС Минобороны РФ» – передача электрической энергии;
- ГУПС «Севтеплоэнерго» – производство и передача тепловой энергии;
- ООО «СГС ПЛЮС» – производство и передача тепловой энергии;
- ГУПС «Водоканал» – водоснабжение и водоотведение;
- ГУП РК «Крымская железная дорога»;
- ГУП ГС «Севастопольский морской порт»;
- ПАО «Севастопольгаз» – транспортировка газа.

В соответствии с приказами ФСТ России от 05.06.2014 № 917-э, от 25.12.2014 № 2392-с, от 12.02.2015 № 233-т и от 02.02.2015 № 137-т в Реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляются государственное регулирование и контроль, введены следующие предприятия города Севастополя:

- ПАО «Севастопольгаз» - в разделе «Транспортировка газа по трубопроводам»;
- ГУП ГС «Севастопольский морской порт» - в разделе «Услуги в портах и (или) транспортных терминалах, услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей»;
- ГУП ГС «Севастопольтелеком» - в разделе «Услуги общедоступной электросвязи»;

- ФГУП «Крымская железная дорога» - в разделе «Железнодорожные перевозки» (зарегистрировано на территории Республики Крым).

В соответствии с действующим законодательством и Положением о Департаменте городского хозяйства города Севастополя, утвержденным постановлением Правительства Севастополя от 16.09.2016 № 875-ПП, Департамент городского хозяйства города Севастополя осуществляет государственный контроль (надзор) в сфере государственного регулирования цен (тарифов) за соблюдением юридическими лицами индивидуальными предпринимателями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, требований федерального законодательства и законодательства города Севастополя в части обоснованности применения и величины цен (тарифов), надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и т.п.), а также за соблюдением стандартов раскрытия информации.

По результатам систематического наблюдения и анализа информации о соблюдении контроля стандартов раскрытия информации в отношении регулируемых организаций нарушений не выявлено.

Также Департамент городского хозяйства города Севастополя ведет регулярную работу по предоставлению информации посредством системы ФГИС ЕИАС ФАС России.

Со стороны субъектов предпринимательской деятельности, либо со стороны потребителей товаров, работ и услуг обращений на предмет качества и уровня цен (тарифов) на товары, работы и услуги, предоставляемые субъектами естественных монополий на рынках их присутствия, в Департамент городского хозяйства города Севастополя в 2019 году не поступало.

В 2019 году действовали тарифы на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ПАО «Севастопольгаз» на территории города Севастополя и размер платы за снабженческо-сбытовые услуги и тарифы на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ПАО «Севастопольгаз», утвержденные приказом ФАС России от 14.06.2018

№ 784/18. Стоит отметить, что указанные тарифы были установлены с 01 октября 2018 года. Таким образом, изменение тарифов на указанные услуги в 2019 году относительно действовавших в 2018 году отсутствовало.

Согласно Уставу ГУПС «Севастопольский морской порт», утвержденного постановлением Правительства Севастополя от 25.05.2015 № 436-ПП, предметом деятельности предприятия является, в том числе, деятельность морского пассажирского транспорта общего пользования на внутригородских маршрутах города Севастополя.

Однако, письмом Федеральной антимонопольной службы от 26.09.2017 № АР/66222/17 определено, что услуга по перевозке пассажиров и багажа морским транспортом общего пользования на внутригородских маршрутах не включена в перечень услуг субъектов естественных монополий в морских портах, цены (тарифы, сборы), которые регулируются государством в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2008 № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей».

Государственное регулирование тарифов в сфере теплоснабжения и горячего водоснабжения на 2020 год осуществляется в отношении 2 организаций (ГУПС «Севтеплоэнерго», ООО «СГС ПЛЮС»).

Департаментом городского хозяйства города Севастополя за 2019 год принято 30 тарифных решений в сфере теплоснабжения (2 – тарифы на тепловую энергию, 1 – тарифы на горячую воду, 2 – тарифы на теплоноситель, 25 – плата за подключение (технологическое присоединение) к системе теплоснабжения).

В ФАС России рассмотрены разногласия с ООО «СГС ПЛЮС» в части обоснованности величин тарифов на тепловую энергию, установленных на предыдущие годы.

На территории города Севастополя поставку воды и прием сточных вод осуществляют два предприятия: ГУПС «Водоканал» (99,5%) и ФГУП «Крымская железная дорога» (0,5%). Кроме того, на территории города Севастополя услуги водоснабжения и водоотведения в части транспортировки осуществляет ГУП ГС «Севастопольский морской порт».

Для вышеуказанных организаций приказами Департамента городского хозяйства города Севастополя за 2019 год были утверждены тарифы и производственные программы в сфере водоснабжения и водоотведения. Общее количество тарифных решений составило 8 приказов, в том числе 2 приказа об установлении индивидуальных размеров платы за подключение к централизованным системам водоснабжения и водоотведения ГУПС «Водоканал».

Впервые для ГУПС «Водоканал» утверждена инвестиционная программа в сфере водоснабжения и водоотведения на 2019-2021 годы с целью модернизации и реконструкции централизованных систем водоснабжения и водоотведения.

В сфере газоснабжения на территории города Севастополя осуществляет регулируемую деятельность 1 газоснабжающая организация – ПАО «Севастопольгаз».

Департаментом городского хозяйства города Севастополя за 2019 год принято 9 тарифных решений в сфере газоснабжения.

Стоит отметить, что тарифы на транспортировку газа по газораспределительным сетям и плата за снабженческо-сбытовые услуги были установлены на уровне субъекта Российской Федерации впервые.

Также была установлена плата за технологическое присоединение социально-значимых объектов к системе газораспределения.

В сфере электроэнергетики на территории города Севастополя осуществляют регулируемую деятельность 3 сетевые организации, соответствующие критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям,

утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184. К таким организациям относятся: ООО «Севастопольэнерго», ФГУП 102 ПЭС Минобороны России, ГУП РК «Крымэнерго».

Функции гарантирующего поставщика электрической энергии (мощности) на территории города Севастополя осуществляет ООО «Севэнергообит».

Департаментом городского хозяйства города Севастополя за 2019 год принято 15 тарифных решений в сфере электроэнергетики.

В 2018 году утверждены 3 инвестиционные программы на 2019-2021 годы сетевых организаций в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2009 № 977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики».

За 2019 год на субсидирование тарифов на услуги по передаче электрической энергии выделено 566,9 млн. руб.

Во втором полугодии 2019 года проведена плановая выездная документарная проверка ФГУП ПЭС Минобороны России, по результатам которой, вынесено предписание об устранении выявленного нарушения.

Оценка потребителями деятельности субъектов естественных монополий представлена таким образом:

1. Оценка качества услуг водоснабжения. Больше половины ответивших (56%) в 2019 году (58% опрошенных было в 2017 году и 61% в 2018 году) удовлетворены качеством услуг водоснабжения в городе Севастополе. Порядка 37% респондентов остаются неудовлетворенными качеством услуг, оказываемых ГУПС Водоканал.

2. Оценка качества услуг газоснабжения. Подавляющая часть ответивших (59%) удовлетворены качеством услуг газоснабжения в городе Севастополе. Треть респондентов остается не удовлетворенной качеством услуг, оказываемых ПАО «Севастопольгаз». Больше половины ответивших (68% опрошенных в 2017 году, 65% в 2018 и 59% в 2019 году)

удовлетворены качеством услуг газоснабжения в Севастополе. 28% респондентов в 2017, 29% - в 2018 и 35% - в 2019 годах остаются неудовлетворенными качеством услуг, оказываемых ПАО «Севастопольгаз».

3. Оценка качества услуг электроснабжения. Подавляющая часть ответивших (60%) удовлетворены качеством услуг электроснабжения в Севастополе. Треть респондентов остаются не удовлетворенными качеством услуг, оказываемых ПАО «ЭК «Севастопольэнерго». Больше половины ответивших (67% опрошенных в 2017 году, 64% в 2018 и 60% в 2019 году) удовлетворены качеством услуг электроснабжения в Севастополе. 30% респондентов в 2017 и 2018 годах, 34% - в 2019 году остаются неудовлетворенными качеством услуг, оказываемых ПАО «ЭК «Севастопольэнерго».

4. Оценка качества услуг теплоснабжения. Больше половины опрошенных (55%) удовлетворены качеством услуг теплоснабжения в городе Севастополе. Почти 40% респондентов не удовлетворены качеством услуг, оказываемых ГУПС «Севтеплоэнерго». Больше половины ответивших (53% опрошенных в 2017 году, 59% в 2018 и 55% в 2019 году) удовлетворены качеством услуг теплоснабжения в городе Севастополе. 36% респондентов в 2017 и 2018 годах, 38% - в 2019 году остаются неудовлетворенными качеством услуг, оказываемых ГУПС «Севтеплоэнерго».

Дорожная карта по содействию развитию конкуренции в городе Севастополе утверждена распоряжением Правительства Севастополя от 09.03.2017 No 82-РП. Дорожная карта содержит мероприятия по содействию развитию конкуренции, разработанные исполнительными органами государственной власти города Севастополя для 11 социально значимых рынка, 2 приоритетных рынков и 7 системных направлений.

23 мая 2016 года в городе Севастополе Указом Губернатора No 36-УГ был создан институт общественного контроля за деятельностью субъектов

естественных монополий - Межотраслевой совет потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Губернаторе города Севастополя.

Межотраслевой совет потребителей создан в целях защиты прав потребителей товаров и услуг субъектов естественных монополий, достижения баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемых субъектами естественных монополий товаров и предоставляемых ими услуг для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий, а также общественного контроля тарифного регулирования деятельности естественных монополий.

В состав Межотраслевого совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при Губернаторе города Севастополя⁵⁰ вошли представители бизнес-ассоциаций города Севастополя, общественных организаций и политических партий, Общественной палаты города Севастополя и др.

31.10.2019 указом Губернатора города Севастополя No 76-УГ утвержден новый состав Межотраслевого совета потребителей.

На заседаниях в течении 2019 года рассматривались следующие вопросы:

- избрание нового председателя Межотраслевого совета потребителей;

- рассмотрение проектов инвестиционных программ на 2020 год ООО «Севастопольэнерго», ООО «Севэнергообит», ГУП РК «Крымэнерго», ФГУП «ПЭС»;

- рассмотрение доклада о росте платы граждан в 2020 году.

Все рассматриваемые проекты инвестиционных программ были одобрены.

В целях исключения отрицательных тарифных последствий гарантирующим поставщикам, а также территориальным сетевым

организациям рекомендовано определить величину источников финансирования инвестиционных программ в пределах тарифного источника – амортизационных отчислений с учетом максимального срока полезного использования основных средств, а также в пределах внешнего источника – нераспределенной чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятий и полученной в том числе от осуществления нерегулируемых видов деятельности.

Деятельность территориальных отделений федеральных органов исполнительной власти, а также информация об обращениях предпринимателей и потребителей за защитой в соответствующие органы

Рассмотрим деятельность территориального отдела по городу федерального значения Севастополю Межрегионального управления Роспотребнадзора по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю.

В 2019 году поступило 1553 письменных обращений граждан, в 2018 году таких обращений было 1415, что говорит в динамике об увеличении обращений граждан (жалоб).

Общее число проведенных плановых и внеплановых контрольно-надзорных мероприятий в 2019 году составило 340.

Отделом направлено 130 предостережений субъектам хозяйственной деятельности о недопустимости нарушений действующего законодательства.

По подведомственности рассмотрено 432 административных дела, из них 41 оспаривается в судах, в законную силу вступило 391, что составляет 90,5% от всех рассматриваемых дел, общая сумма штрафных санкций составила 5 531 000 рублей.

За 2019 год Отделом в судебные органы дано 13 заключений для судебных дел, которые направлены на восстановление и защиту прав потребителей, из них 11 судебных дел рассмотрено и суд удовлетворил

требования потребителей. Общая сумма удовлетворенных судом требований потребителей составила 4 832 000 рублей.

Рассмотрим также деятельность Крымского УФАС России на территории города Севастополя. Количество жалоб по факту нарушений и проверок на предмет нарушения антимонопольного законодательства на рынках товаров, работ и услуг города Севастополя за 2019 год составило 31, возбуждено дел всего 3. Динамика по отношению к предыдущему году указывает на повышение в 2019 году количества поданных жалоб, однако, в сравнении с 2018 годом количество возбужденных дел значительно снизилось.

Что касается результатов анализа правоприменительной практики в части доли (процентов), оспоренных в судах решений, а также доли (процентов) решений, вступивших в законную силу, всего за 2019 год было подано 121 исковое заявление на решение Управления, из которых отказано истцам в удовлетворении - 112, что составляет 90% от общего количества поданных заявлений. Оспорено 41 решение о привлечении к административной ответственности, из которых отказано заявителям - 37, что составляет 96% от общего количества поданных заявлений.

Также Управлением в течение 2019 года было подано 1 исковое заявление в Арбитражный суд города Севастополя о признании государственного контракта незаконным, исковые требования судом были удовлетворены в полном объеме.

Департаментом экономического развития города Севастополя сформирована управленческая система, при которой проектным офисом в лице Департамента экономического развития города Севастополя, осуществляется координация региональных органов власти по улучшению конкурентной среды и по обеспечению внедрения Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации.

Тем самым, недостаточное взаимодействие профильных органов власти с отраслями экономики, направленное на выявление проблем и их

решения, было устранено. Данная проблема была острой на протяжении 2017-2018 годов.

Наличие административных барьеров в процессе ведения бизнеса, в частности, получение доступа к земельным участкам и аренде государственного имущества, проблема постановки участков и зданий на кадастровый учет и регистрации прав собственности по - прежнему, как и в 2018 году, затрудняет развитие конкуренции. Правительством Севастополя ведется работа по устранению указанных ограничений. Вводится метод «Бережливое производство», представление услуг переводится в электронный вид.

Одновременно сохраняется ряд ограничений, сдерживающих развитие конкуренции в регионе. При этом стоит обратить внимание на стабильный перечень факторов, затрудняющих ведение бизнеса и в их числе лидирующие позиции занимают экономические факторы, наиболее острые из которых - рост цен; слабый рынок банковских услуг, ограниченные возможности по кредитованию и лизингу.

Вместе с тем стоит отметить, что оценка мониторинговых данных 2017-2019 годов по изменению уровня административных барьеров, показала усиление тенденции упрощенного преодоления бизнесом административных барьеров.

В настоящее время ведется работа над выполнением Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы, который утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16.12.2017 № 618.

В июле 2019 года между Правительством Севастополя и ФАС России было подписано соглашение, целью которого является закрепление крепких, взаимовыгодных отношений в работе над повышением конкурентной среды в городе Севастополе. В настоящее время разработан план реализации Соглашения в 2020 году, который находится на согласовании в ФАС России.

Распоряжением Правительства Севастополя от 20.12.2018 № 397-ПП был утвержден перечень ключевых показателей развития конкуренции в городе Севастополе по 33 товарным рынкам.

В настоящее время ведется работа по подготовке новых Дорожных карт по развитию конкуренции в рамках внедрения Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2019-2021 годы.

Ввиду высокой социальной значимости вопроса обеспечения устойчивой связью жителей и гостей города Севастополя, Главным управлением информатизации и связи города Севастополя ведется активная работа с операторами мобильной связи, федеральными ведомствами другими организациями, направленная на преодоление причин по отключению и демонтажу базовых станций.

В мае 2019 года ГУП «Севтелеком» реорганизовано путем преобразования в Акционерное общество «Севастополь Телеком», которое является его правопреемником.

АО «Севтелеком» имеет разветвленную транспортную сеть по всей территории города, включая сельско-пригородную зону. На осуществление деятельности в области связи АО «Севтелеком» от Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации получено 13 лицензий.

На сети эксплуатируется 85 АТС (станций и подстанций), 8 из которых расположено в сельской местности. Протяженность кабельной канализации составляет 887,4 км.

С целью обеспечения функционирования сети фиксированной связи и предоставления услуг общедоступной электросвязи эксплуатируется более 7,6 тыс. км кабельных линий связи, в большей мере, представленные медными линиями.

Государственное регулирование деятельности АО «Севтелеком» осуществляется в отношении услуг общедоступной электросвязи (с декабря 2014 года предприятие признано естественной монополией в области связи) и услуг межсетевое взаимодействия (с октября 2016 года предприятие

признано оператором связи, занимающим существенное положение в сети связи общего пользования).

Стоит отметить, что в сравнении с 2018 годом неудовлетворенность возможностью выбора услуг мобильной связи и интернета снизилась и составила 41%, в 2018 году этот показатель составлял 73%.

Положительным моментом развития конкуренции является рост числа вновь созданных организаций (прирост 1,85% по отношению к 2018 году) и зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (4,32% к уровню 2018 года).

В современных условиях рыночной экономики развитие малого и среднего предпринимательства стало одним из важнейших приоритетов государственной политики.

В настоящее время предпринимательство играет одну из ведущих ролей в развитии экономики и является важным фактором устойчивого экономического развития города Севастополя.

Количество субъектов МСП на 01.01.2020 составило 24 327 ед. Рост количества субъектов МСП с августа 2017 года (дата начала ведения Федеральной налоговой службой реестра субъектов МСП) составил 6,7% (в августе 2017 – 22 801 ед.). Рост количества юридических лиц составил 9,0 % (с 7339 ед. до 8003 ед.). Рост количества индивидуальных предпринимателей - 5,6 % (с 15 462 ед. до 16 324 ед.).

Количество субъектов МСП на 1 тыс. постоянного населения в среднем по Российской Федерации за 2019 год составляет 41,1 единица. По городу Севастополю данный показатель составляет 55 единиц и в Южном федеральном округе город Севастополь находится на 1 месте по данному показателю.

В числе положительных тенденций отмечен стабильный уровень поддержки бизнеса со стороны региональной власти, развитие микрофинансирования и системы гарантийного обеспечения обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства; повышение

доступности и качества необходимых для ведения бизнеса ресурсов, за исключением ресурсов субъектов естественных монополий. Ведется работа по развитию сети центров поддержки предпринимательства и сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, а также информационная поддержка со стороны органов власти. Здесь наблюдается положительная динамика на протяжении нескольких последних лет.

В рамках регионального проекта «Создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Севастополе» планируется создание Центра «Мой бизнес» с целью обеспечения оказания услуг и мер государственной поддержки предпринимателям города Севастополя на единой площадке.

В Центре «Мой бизнес» планируется организовать работу таких организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, как:

- Севастопольский фонд поддержки предпринимательства;
- Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства;
- Гарантийный фонд субъектов малого и среднего предпринимательства;
- МФЦ для бизнеса;
- АО «Корпорация развития Севастополя».

Также с целью предоставления консультаций и услуг в Центре «Мой бизнес» планируется создание рабочих мест для представителей федеральных органов исполнительной власти, органов государственной исполнительной власти города Севастополя, чья деятельность связана с вопросами регулирования деятельности и поддержки субъектов МСП, уполномоченного по защите прав предпринимателей, ресурсоснабжающих и иных организаций.

В Центре «Мой бизнес» планируется размещение кассы банка, нотариуса, создание и оборудование Коворкинг-центра, переговорных комнат для предпринимателей.

Наличие конференц-зала в Центре позволит проводить семинары, конференции, форумы и иные мероприятия для бизнеса сообщества города Севастополя с привлечением спикеров из других регионов Российской Федерации.

Данная структура Центра «Мой бизнес» позволит оказывать предпринимателям следующие услуги и меры государственной поддержки:

информационно – консультационные услуги (представители ФОИВ, ОГИВ, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, АО «Корпорация развития Севастополя», ресурсснабжающие и иные организации);

- оказание мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства:

- по обучению, консультированию, организации бизнес – миссий, проведению семинаров и иных мероприятий (Фонд поддержки предпринимательства;

- финансовой поддержки в виде выдачи микрозаймов (Фонд микрофинансирования), предоставления гарантий и поручительств по банковским кредитам (Гарантийный фонд);

- иные услуги.

Все выше перечисленные мероприятия благоприятно скажутся на развитии конкуренции в регионе.

На рассмотрение органами контроля внедрения Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации Правительством Севастополя вносится предложение по повышению уровня взаимодействия и оказания методической помощи со стороны АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и

Минэкономразвития России в рамках деятельности по внедрению Стандарта.

Предлагается также рассмотреть вопрос исключения дублирования федеральными органами исполнительной власти запрашивания информации от регионов по вопросам развития конкуренции.

3.2 Практика применения законодательства о защите конкуренции

В течение первого полугодия 2019 года вступили в силу ряд изменений в антимонопольном законодательстве, даны некоторые разъяснения законодательства со стороны ФАС России и Верховного Суда РФ [63, с. 101].

Необходимо отметить, что на рассмотрении в Правительстве РФ, по-прежнему, находится так называемый «пятый антимонопольный пакет», в состав которого входят существенные поправки в Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции) и Кодекс об административных правонарушениях.

В законопроекте, в частности, дается определение таким новым терминам как «сетевой эффект», «ценовой алгоритм», «цифровая платформа».

Федеральный закон от 27.12.2018 N 572-ФЗ «О внесении изменений в статью 17.1 Закона о защите конкуренции», которым внесены изменения в части 8, 9 и 11 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции [2].

С 08.01.2019 произошли изменения, в части ввода единого порядка перезаключения договоров аренды государственного или муниципального имущества на новый срок.

Определено, что по истечении срока договора аренды государственного или муниципального имущества, заключенного по результатам проведения торгов или без их проведения (за исключением

отдельных случаев), заключение такого договора на новый срок с арендатором, надлежащим образом, исполнившим свои обязанности, осуществляется без проведения конкурса, аукциона, если иное не установлено договором и срок действия договора не ограничен законодательством при соблюдении определенных условий. Это положение распространяется также на случаи заключения на новый срок договоров аренды государственного или муниципального имущества, заключенных до 2 июля 2008 года [65, с. 101].

Кроме того, предусматривается, что при заключении без проведения конкурсов или аукционов и исполнении договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных образовательных организаций, являющихся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, бюджетных и автономных научных учреждений, договоров аренды, безвозмездного пользования в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, их цена может быть увеличена по соглашению сторон в порядке, установленном договором. Предписание антимонопольного органа муниципальному казенному учреждению о принятии мер по возврату в казну муниципального образования земельных участков, предоставленных в аренду, не может быть признано недействительным лишь по тому основанию, что спорные земельные участки находятся во владении третьих лиц, при условии, что оспариваемое предписание не содержит властных указаний, адресованных третьим лицам.

Антимонопольным органом вынесено решение, которым муниципальное казенное учреждение признано нарушившим ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции в части ограничения прав неопределенного круга лиц, имевших намерение получить в аренду земельные участки [2].

Нарушение выразилось в предоставлении в аренду земельных участков физическому лицу для жилищного строительства без проведения

конкурентных процедур ввиду представления одной заявки от данного лица. При этом информационное сообщение о предоставлении земельных участков было опубликовано в газете на татарском языке [70, с. 33].

Кроме того, антимонопольный орган выдал учреждению предписание о прекращении нарушения путем принятия мер по возврату в муниципальную казну этих земельных участков. Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанных решения и предписания недействительными. Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, отменено решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о признании недействительным предписания, этот ненормативный правовой акт признан недействительным [71, с. 70].

Суды исходили из того, что спорные земельные участки были переданы физическим лицом в аренду третьим лицам, многие из которых возвели на них жилые дома, оформив право собственности на данные объекты недвижимости. Вопреки требованиям ст. 50 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган не учел эти обстоятельства, что привело к неисполнимости вынесенного ненормативного правового акта [2].

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила в указанной части постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям. В соответствии с положениями подп. "а" и "г" п. 3 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган, в частности, выдает органам местного самоуправления обязательные для исполнения предписания об отмене актов, нарушающих антимонопольное законодательство, а также о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Соответствующие предписания, адресованные органам местного самоуправления, должны быть направлены на реальное восстановление конкурентной среды, претерпевшей негативное воздействие со стороны указанных органов, и обладать признаком исполнимости [73, с. 324].

Из материалов дела следует и не оспаривается сторонами, что предписание антимонопольного органа, вынесенное в отношении учреждения о прекращении нарушения положений Закона о защите конкуренции путем принятия мер по возврату в муниципальную казну предоставленных в аренду земельных участков, не содержит властных распорядительных указаний, адресованных третьим лицам, об освобождении участков и их возврате.

Учитывая, что между публичным образованием в лице учреждения и физическим лицом, заключившими договоры аренды земельных участков, возникли обязательственные отношения по поводу владения и пользования земельными участками, регулируемые ГК РФ и ЗК РФ, в рамках исполнения предписания антимонопольного органа учреждение вправе использовать претензионный порядок урегулирования спора либо обратиться в суд с гражданско-правовым требованием о признании договоров недействительными и применении последствий их недействительности [75, с. 14].

Аналогичным образом предписание не препятствует обращению третьих лиц, считающих себя добросовестными арендаторами, приобретателями, потерпевшими от неправомерных действий учреждения, с соответствующими требованиями в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, предписание не нарушает права и законные интересы учреждения и третьих лиц, вынесено в пределах полномочий, предоставленных антимонопольному органу положениями Закона о защите конкуренции.

Верховный Суд РФ признал незаконными действия ФАС России по истребованию данных, являющихся банковской тайной. Ранее за непредставление документов, содержащих банковскую тайну, ПАО АКБ «Связь-Банк» было привлечено к административной ответственности. Суды нижестоящих инстанций сочли законным постановление о привлечении банка к ответственности, полагая, что отсутствие в антимонопольном законодательстве ограничений по составу и объему запрашиваемой ФАС России информации свидетельствует о возможности антимонопольной службы запрашивать любые сведения.

Верховный Суд РФ указал, что положения Закона о защите конкуренции, регулирующие порядок запроса антимонопольным органом сведений, предоставляют право запрашивать документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о банковской тайне или об иной охраняемой законом тайне. Вместе с тем антимонопольный орган не включен в перечень лиц, которым согласно положениям Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну.

Таким образом, ВС РФ сделал вывод, что действующее законодательство РФ не содержит положений, обязывающих банк представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Необходимо отметить, что по инициативе ФАС России в настоящее время идет подготовка законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В случае его принятия антимонопольный орган будет включен в перечень лиц, которым финансовые организации обязаны предоставлять данные клиентов.

Верховный Суд РФ, фактически указал, что непредставление сведений в антимонопольный орган не может быть признано

малозначительным правонарушением. Отменил все принятые по делу решения и направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции [89].

Ранее ФАС России оштрафовала «Мурманское морское пароходство» на 150 тыс. руб. за непредставление информации и документов по запросу антимонопольного органа (ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ). Пароходство обжаловало постановление ФАС России в суде. Суды трех инстанций признали факт нарушения компании, но постановление отменили в связи с малозначительностью правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ).

Суды посчитали, что антимонопольный орган не доказал наличие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и каких-либо неблагоприятных последствий в результате совершенного противоправного деяния, также отсутствовали отягчающие ответственность обстоятельства. ФАС России обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд РФ. Верховный суд РФ признал выводы судов неправомерными, поскольку: [90].

- Правонарушение может быть признано малозначительным при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10, п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5). Неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и приводит к наступлению общественно опасных последствий, поскольку блокирует осуществление госконтроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

- За нарушение антимонопольного законодательства установлены повышенные размеры штрафов по сравнению с иными областями правового регулирования. Это свидетельствует об особой защите государством отношений по поддержке конкуренции. При этом законодатель существенно снизил минимальный размер штрафа за рассматриваемое правонарушение, расширив тем самым возможности дифференциации

назначаемого наказания. Но использование института малозначительности административного правонарушения при этом исключено. Верховный Суд РФ отменил все принятые по делу решения и направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Ранее ФАС России оштрафовала «Мурманское морское пароходство» на 150 тыс. руб. за непредставление информации и документов по запросу антимонопольного органа (ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ). Пароходство обжаловало постановление ФАС России в суде. Суды трех инстанций признали факт нарушения компании, но постановление отменили в связи с малозначительностью административного правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ). Суды посчитали, что антимонопольный орган не доказал наличие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и каких-либо неблагоприятных последствий в результате совершенного противоправного деяния, также отсутствовали отягчающие ответственность обстоятельства. ФАС России обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд РФ. Верховный суд РФ признал выводы судов неправомерными, поскольку:

- Правонарушение может быть признано малозначительным при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10, п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5).

- Неисполнение законного требования антимонопольного органа посягает на установленный законом порядок управления и приводит к наступлению общественно опасных последствий, поскольку блокирует осуществление госконтроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

- За нарушение антимонопольного законодательства установлены повышенные размеры штрафов по сравнению с иными областями правового регулирования. Это свидетельствует об особой защите государством отношений по поддержке конкуренции. При этом законодатель

существенно снизил минимальный размер штрафа за рассматриваемое правонарушение, расширив тем самым возможности дифференциации назначаемого наказания. Но использование института малозначительности административного правонарушения при этом исключено.

3.3 Предложения по совершенствованию антимонопольного регулирования и защиты конкуренции

С целью совершенствования управления конкуренцией и ее развития ФАС России разработана стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг., которая обозначает такие приоритетные направления совершенствования управления конкуренцией: Обеспечение оптимальной институциональной и организационной базы для эффективного управления конкуренцией; Уменьшение административных барьеров, которые препятствуют развитию и свободной деятельности рынков; Создание доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов образования тарифов. Благоприятная институциональная среда предусматривает: Устранение безосновательных барьеров ввоза товаров на территорию Российской Федерации путем закрепления в законодательстве международного принципа ограниченности прав на интеллектуальную собственность с целью усиления конкуренции и снижения розничных цен на товары [85, с. 31].

Организация прозрачных условий участия в торгах путем установления обязанности заказчика разрабатывать и публиковать методику определения победителя в случае проведения торгов в целях создания условий, препятствующих недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов. Совершенствование управления конкуренцией на рынках с ограниченной конкурентной средой включает: разработку плана развития конкуренции на 5-7 рынках; создание

коммерческой инфраструктуры важнейших рынков, в том числе на основе формирования организованной торговли, электронных торговых площадок и бирж, развитие системы регистрации сделок с сырьевыми и сельскохозяйственными товарами на бирже, развитие биржевой торговли нефтью, нефтепродуктами, сельскохозяйственными товарами и другими сырьевыми товарами. Повышение эффективности деятельности антимонопольных органов предусматривает: Развитие системы менеджмента качества ФАС России; Развитие кадрового потенциала ФАС России; Развитие инфраструктуры подбора кадров и повышения квалификации сотрудников антимонопольных органов. Развитие внешних и внутренних коммуникаций в сфере конкуренции включает:

Развитие внешнего информирования путем создания имиджа ФАС России как открытого и эффективного ведомства, действующего в интересах граждан и бизнеса, и размещения социальной рекламы на наружных носителях, радио и ТВ с целью пропаганды ценностей конкуренции; Активизации работы с ведущими высшими учебными заведениями с целью формирования у выпускников ВУЗов оптимального набора знаний о законах конкуренции; Реализация социальных программ и социальных инициатив, рассчитанных на молодежь.

Организация публичного обсуждения Доклада «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» в целях подготовки к рассмотрению этого вопроса на заседании Правительства Российской Федерации, а также публикацию Доклада на сайте ФАС России в сети Интернет и в печатном виде; Развитие внутренних коммуникаций путем повышения эффективности системы внутренних коммуникаций и использования новых современных каналов информирования.

Снижение административных барьеров, препятствующих развитию и свободному функционированию рынков требует устранения институциональных и инфраструктурных барьеров ведения бизнеса. В условиях вступления России в ВТО такие шаги особо актуальны и

выступают стратегическим приоритетом экономической государственной политики. Реализация данного направления требует последовательного осуществления мер по снижению присутствия государства в экономике, устранению избыточного государственного регулирования, ограничивающего свободное функционирование рынков. Обеспечение неограниченного доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов образования тарифов предусматривает: обеспечение неограниченного доступа к инфраструктуре, товарам и услугам субъектов естественных монополий; повышение доступности товаров, работ и услуг, предоставляемых субъектами естественных монополий; внедрение рыночных принципов формирования тарифов. Достижение поставленных целей и направлений совершенствования управления конкуренцией существенно улучшит антимонопольное регулирование в России, а также обеспечит достижение следующих результатов: создание условий для динамичного развития ключевых секторов экономики Российской Федерации; снижение административного давления на функционирование рынков со стороны органов государственной власти; повышение эффективности функционирования субъектов естественных монополий.

Для улучшения качества государственного регулирования экономических процессов, связанных с защитой конкуренции, необходимо принять ряд мер:

1. Усилить контроль за должностными лицами в области соблюдения антимонопольного законодательства, привлечь должностных лиц, нарушающих антимонопольное законодательство, к административной, а в определенных случаях и к уголовной ответственности (для этого внести соответствующие поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации).

2. Обратить особое внимание антимонопольного органа на государственные корпорации: при этом важно изъять ранее переданные им функции исполнительной власти и не допускать впредь такого наделения.

Важно разработать систему мер по обеспечению прозрачности деятельности государственных корпораций либо изменить организационно-правовую форму государственных корпораций.

3. Повысить роль стимулирующих мер в сфере конкурентного законодательства, таких как совершенствование механизма принудительного разделения хозяйствующих субъектов, приватизация и др.

4. Внести в антимонопольное законодательство поправки, которые касаются информационного освещения деятельности антимонопольных органов, состояния конкурентной среды на определенных рынках и др.

Вывод по третьей главе:

Основным направлением в развитии конкуренции в Российской Федерации является обеспечение макроэкономической стабильности и устранение факторов, сдерживающих рост производительности экономики.

С целью совершенствования управления конкуренцией и ее развития ФАС России разработана стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг., которая обозначает такие приоритетные направления совершенствования управления конкуренцией, как: обеспечение оптимальной институциональной и организационной базы для эффективного управления конкуренцией (устранение безосновательных барьеров ввоза товаров на территорию Российской Федерации, в сфере технического, налогового и таможенного регулирования путем введения требований защиты и развития конкуренции во все технические регламенты и их проекты, анализ действующего таможенного, налогового, и прочего законодательства, с целью разработки предложений по его совершенствованию); уменьшение административных барьеров, которые препятствуют развитию и свободной деятельности рынков; развитие внешнего информирования путем создания имиджа ФАС России как открытого и эффективного ведомства, действующего в интересах граждан и бизнеса и размещения социальной рекламы на наружных носителях, радио и

ТВ с целью пропаганды ценностей конкуренции (развитие системы менеджмента качества ФАС России, развитие кадрового потенциала ФАС России, развитие инфраструктуры подбора кадров и повышения квалификации сотрудников антимонопольных органов); создание доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов образования тарифов.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать следующие выводы:

С давних времен под конкуренцией было принято понимать конфликтное соперничество между различными субъектами отношений, которое возникало по разным поводам, но обязательно приводило к приобретению одними соперниками преимуществ над другими.

В условиях рыночной экономики возникла объективная необходимость в совершенствовании правового регулирования отношений по защите конкуренции. В связи с этим был разработан и принят в 2006 году Федеральный закон «О защите конкуренции».

Тем не менее, указанный нормативно-правовой акт нуждается в дополнительной проработке, и перед Россией до сих пор стоят задачи по дальнейшему развитию законодательства о защите конкуренции.

Исследование закрепленных в законодательстве форм проявления монополистической деятельности позволило прийти к выводу, что существование такой правовой категории как доминирующее положение крайне важно для регулирования конкурентных отношений. В то же время в Федеральном законе «О защите конкуренции» закреплено собирательное понятие «доминирующее положение» и установлен запрет на злоупотребление таким положением. При этом российский закон, как и большинство зарубежных законов о конкуренции, не содержит четкого определения понятия «злоупотребление доминирующим положением», в научной и специальной литературе такое определение пока также не сформулировано. Поэтому предложена авторская формулировка вышеозначенного понятия. Так, «злоупотребление доминирующим положением - это действия, а равно бездействия хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном и финансовом рынках, направленные на ограничение (устранение) конкуренции и (или)

ущемляющие интересы других участников рынков, выраженные в формах, исчерпывающий перечень которых установлен законодательством о защите конкуренции».

В процессе рассмотрения вопросов, связанных с пресечением недобросовестной конкуренции, было подчеркнуто, что Федеральный закон «О защите конкуренции» в недостаточной степени урегулировал проблему правовой регламентации порядка ведения борьбы с недобросовестной конкуренцией, и до сих пор остается открытым вопрос о законодательном закреплении перечня мер государственного воздействия на недобросовестную конкуренцию. Поэтому предложено расширить сам перечень форм недобросовестной конкуренции, закрепленный в статье 14 Федерального закона «О защите конкуренции», принимая во внимание фактически сложившуюся обстановку на российских рынках и накопленный международный опыт.

В процессе исследования природы правонарушения законодательства о защите конкуренции были выделены три основные группы таких правонарушений: во-первых, монополистическая деятельность, выраженная в форме злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также в виде ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий хозяйствующих субъектов; во-вторых, правонарушения, осуществляемые путем ведения недозволенных методов конкурентной борьбы - недобросовестная конкуренция; в-третьих, деятельность органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, внебюджетных фондов, Центрального банка России, направленные на ограничение конкуренции.

Анализ природы нарушений законодательства о защите конкуренции позволил установить, что характер и типы правонарушений, совершаемых на различных рынках, зависят от ситуации в регионе, в котором они совершаются.

Следовательно, незаконным регулятивным действиям со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, имеющих либо могущих иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов хозяйствующих субъектов, подвергаются те рынки, которые наиболее характерны для данного региона. Например, для Вологодской области это: рынок услуг по заготовке и реализации древесины; рынок услуг розничной и оптовой торговли; рынок пассажирских перевозок.

Изучение практики привлечения к юридической ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции позволило сделать вывод, что здесь основным видом юридической ответственности является административная ответственность, которая, в первую очередь, выражается в виде штрафных санкций. Таким образом, в настоящей работе были достигнуты цели и задачи, поставленные во введении, и проводимые в дальнейшем исследования, помогут повысить научную разработанность рассмотренной в диссертационном исследовании проблемы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапова М.А. Управление конкурентными преимуществами предприятия / М.А. Агапова // Карельский научный журнал. 2017. № 3. С. – 81.
2. Анащенко И. К. Антимонопольное законодательство и основания для рассмотрения дела о его нарушении // Молодой ученый. 2018. № 30. С. 293–295.
3. Аллагулова П. Р., Вишневская Н. Г. Основные проблемы государственного регулирования естественных монополий//Современная наука и практика. 2017. № 4. С. - 12
2. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 2016. 208с.
3. Артемьева И. И. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в России: направления и особенности [Текст] / И.И. Артемьева. – Москва: Юнити, 2016. 415с.
4. Абаева Н. П. Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина – Ульяновск: УлГТУ, 2018. 259с.
5. Алтухова А. Т. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия / А. Т. Алтухова //– М.: Ника-Центр. 2017. № 9. С.35–38.
6. Андреева А.Е. Многофакторный анализ конкурентоспособности предприятия / А.Е. Андреева // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 3. С. 25–28.
7. Беленов О. Н., Анучин А. А. Конкурентоспособность стран и регионов; КноРус - М., 2018. 144 с.
8. Белоусова Д.С. Понятие и сущность конкурентоспособности. Факторы, влияющие на конкурентоспособность / Д.С. Белоусова// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15. С.72–76.

9. Березов Н. И. Конкуренция в экономике / А. И. Березов. – М.: Ника-Центр 2018. 768с.
10. Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности. Научно-практическое руководство / Е.Ю. Борзило. М.: Статут 2014. 336с.
11. Борисов Д. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2013. 860с.
12. Вересаев О. Т. Основы конкурентной борьбы в России [Текст] / О. Т. Вересаев. - Москва, 2016. 206с.
13. Важенина И.С., Важенин С.Г. Территориальная конкуренция в современном экономическом пространстве // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3. С. 2 - 12.
14. Войтоловский Н. В. Экономический анализ: учебник для академического бакалавриата / Н. В. Войтоловский, А. П. Калинина, И. И. Мазурова; под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. - 5–е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 620с.
15. Волкова Наталья Конкурентоспособность предпринимательских структур: моногр.; LAP Lambert Academic Publishing - М., 2018. 176 с.
16. Горейко Н. А. Норма о коллективном доминировании в российской антимонопольной практике / Н.А. Горейко. - М.: Синергия, 2015. 395 с.
17. Головачев А. С. Конкурентоспособность организации; Высшая школа М: Норма. 2017. 157с.
18. Габибова М. Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / М.Ш. Габибова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. М.: Буки–Веди, 2018. 85с.
19. Григорчук А.В. Методы оценки конкурентной позиции и конкурентных преимуществ предприятий / А.В. Григорчук // Научно–практические исследования. 2017. № 8. С. 27–31.

20. Грищенко А.И., Федотенков Д.Г., Падалко А.А. Проблемы управления межрегиональной конкуренцией // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 273 - 278.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) Доступ из справ. -правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

22. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России. Теоретические основы и методология; Канон РООИ "Реабилитация» М., 2016. 368 с.

23. Дрючина Е. И. Антимонопольное регулирование субъектов финансового рынка: моногр. / Е.И. Дрючина. М.: Синергия, 2017. 841 с.

24. Дариенко О.Л. Повышение конкурентоспособности в системе оценки конкурентных преимуществ и стимулирования / О.Л. Дариенко // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. № 4 . С. 28–36.

25. Демченко С.К. Социально – экономическая система страны и проблемы ее эффективности / С.К. Демченко // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. 2019 № 1. С. 87–88.

26. Евсиков Алексей Административная ответственность за антимонопольные нарушения: моногр. / Алексей Евсиков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 204 с.

27. Егорушкин А. В. Антимонопольное законодательство. Очередной этап реформы / А.В. Егорушкин, Е.А. Полякова, Е.С. Хохлов. - М.: Wolters Kluwer, 2014. 164 с.

28. Жукова М.А. Теоретические и методические аспекты управления конкурентными преимуществами организации / М.А. Жукова // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 5. С. 16–20.

29. Крупорницкая И.А. Конкурентоспособность ТНК газовой промышленности в условиях глобализации: моногр.: Наука - М. 2016. 348с.

30. Кирильчук С.П. Экономика предприятия. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / С. П. Кирильчук [и др.] ; под общ. ред. С. П. Кирильчук. М.: Издательство Юрайт, 2019. 517с.

31. Ключева Ю.С. Сервис как конкурентное преимущество / Ю.С. Ключева // Вестник НГИЭИ. 2018. № 4. С. 124–132.

32. Коновалова Т.Л. Внутриотраслевая конкуренция: стратегии и методы / Т.Л. Коновалова // Аграрный научный журнал. 2018. № 3. С. 78–83.

33. Кравцевич С.В. Предмет – объектная сторона понятий «рынка» и «конкуренции» в исследовании «обмена» / С.В. Кравцевич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2. С. 41–45.

34. 36. Калинина Ю.Д., Аверин Е.Р. Законодательное регулирование конкуренции в России [Текст] / Ю. Д. Калинина, Е. Р. Аверин // Экономист. - 2016. №9. С.21-28.

35. Коротина Н.М. Основы управления конкурентоспособностью современного предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7. С. 66–69.

36. Куанышбаев Р. М. Как управлять конкурентоспособностью предприятия в кризисных экономических условиях / Р. М. Куанышбаев // Наука-2017. № 3. С. 25–38.

37. Куликова А. В. О важности интеграции рыночного и ресурсного подходов к разработке конкурентной стратегии организации / А. В. Куликова, О. В. Рокунова // УЭкС. 2018. № 11. С.183–188.

38. Князева И. В. Антимонопольная политика в России / И.В. Князева. - М.: Омега-Л, 2017. 512 с.

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) Доступ из справ. - правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

40. Кутлина О. А., Вишневская Н. Г. Развитие антимонопольного законодательства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. №18. С. 151-154.

41. Луговой О.Ю. Сущность и виды конкурентных преимуществ / О.Ю. Луговой // Аллея науки. 2017. № 15. С. 218–223.

42. Оберт Т.В. Теория конкуренции: учебное пособие для студентов экономических специальностей. – Саратов: Изд-во «Саратовского государственного университета им Н.Г.Чернышевского», 2020. 80с.

43. Остапенко В.В. Анализ конкурентных преимуществ ПАО ГМК «Норильский никель» / В.В. Остапенко // Вестник науки и образования. 2018. № 4. С. 67–72.

44. Осипов В.В. «Золотое правило конкуренции» как основа материалистической модели конкуренции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 94

45. Остапенко А. В. Недобросовестная конкуренции в России: история правового регулирования // Молодой ученый. 2018. №20. С. 322-324.

46. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2017) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (в редакции от 26.04.2017)

47. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2019 г. № 305-АД18-18535 по делу № А40-199212/2017.

48. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2019 г. № 305-АД18-18535 по делу № А40-199212/2017.

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.04.2019 по делу № А42-10638/2017.

50. Павленко Н.С. Показатели конкурентоспособности / Н.С. Павленко, О.А. Рущицкая // Аграрное образование и наука. 2017. № 1. С. 58.

51. Павлова Л. Н. Финансовый менеджмент: учебник / Л. Н. Павлова. – М.: Юнити-Дана, 2015. 273с.

52. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (ред. от 17.02.2020) - Доступ из справ. - правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

53. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о предварительном согласовании сделок и (или) установлении контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: приказ ФАС России от 28.01.2019 N 87/19 Доступ из справ. - правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

54. Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы: Приказ ФАС России от 23.07.2015 N 649/15 (ред. от 14.01.2019) Доступ из справ. - правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

55. Рамченкова М.С. Задачи анализа управления конкурентоспособностью коммерческой организации/М.С. Рамченкова// Вестник Тамбовского университета экономики и права. 2019. № 2. С. 58–59.

56. Рохчин В.Е., Ветрова Е.Н. Управление стратегической конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе развития его потенциала / под ред. А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2018. 262с.

57. Розанова Н.М. Теории отраслевых рынков: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

58. Розанова Н. М. Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Розанова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 343с.
59. Рябов М.Л. Проблемы развития конкуренции России в мире [Текст] / М. Л. Рябов. Москва, 2017. 167с.
60. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 536 с.
61. Саяпина О.Н. Современные направления повышения конкурентоспособности организаций / О.Н. Саяпина // Символ науки. 2017. № 2. С. 101–104.
62. Старостина Т.Г. Оценка эффективности нововведений: учебно–методическое пособие / сост. В. Н. Лазарев. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. 152 с.
63. Степанов Д.С. Механизмы регулирования конкуренции на региональных рынках / Д.С. Степанов // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2018. № 1. С. 74–76.
64. Страусова В.А. Анализ конкурентных преимуществ и конкурентной среды крупнейшей российской телекоммуникационной компании / В.А. Страусова // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 127–137.
65. Сурнина К.С. Конкуренция в предпринимательстве / К.С. Сурнина // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4.
66. Сулягина С.И. Разработка стратегии конкурентных преимуществ / С.И. Сулягина // Современные исследования. 2017. № 4. С. 33–34.
67. Сергеев А.А. Стратегический подход и методология управления конкурентоспособностью организации/ А.А. Сергеев // Знание. 2016. № 52 . С–70–76.
68. Тамозина Л.В. Методология оценки конкурентоспособности коммерческих предприятий в условиях кризиса / Л.В. Тамозина // Инновации и развитие. 2018. № 17. С. 324 – 325

69. Тимирязева С.В. Методы оценки и пути повышения эффективности деятельности предприятий / С.В. Тимирязева // Интернет журнал Счет: Учет [Электронный ресурс] / Устимкин О.А. Оценка и пути повышения конкурентоспособности предприятия / О.А, Устимен // Форум молодых ученых. – 2019. №1. С. 7–10

70. Тимофеев Е.Е. Савицкая О.Л. Экономика России: проблемы и способы их решения [Текст] / Е. Е. Тимофеев, О. Л. Савицкая // Мировая экономика и международные отношения. 2017. No1. С.14-23

71. Тимофеев В.В. Управление конкурентоспособностью предприятия в условиях новой экономической реальности/ В.В. Тимофеев // Факторы успеха. – 2016. № 1. С.–56–59.

72. Фетюхина О.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий АПК региона в условиях импортозамещения: монография / О.Н. Фетюхина, И.В. Баранова, О.Н. Бунчиков: п. Персиановский, Донской ГАУ. – Новочеркасск: Лик. 2018. 161с.

73. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

74. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) - Доступ из справ. -правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

75. Armentano Dominic Antitrust against competition / Dominic Armentano. Moscow: IRISEN, Thought, 2017. 432 с.

76. Armentano D. Antitrust against competition / D. Armentano. - Moscow: Institute for the dissemination of information on social and economic Sciences (IRISEN), 2016. 694 с

77. Julian Le Grand Is the other invisible hand. Providing public services based on choice and competition / Julian Le Grand. - Moscow: Publishing House Of The Gaidar Institute, 2015. 240 с.

78. Kirzner Israel Competition and entrepreneurship / Israel Kirzner. - Moscow: Socium, 2017. 415 c.

79. Scott McCain Is out of competition! / McCain Scott. - Moscow: Medley, 2016. 563 c.

80. Tikin V. S. Competition is always unfair / V. S. Tikin. - Moscow: Synergy, 2017. 321 c.